18+

ВЛАДИМИР ТОРМЫШОВ

Черная магия на Руси. Том 5

Владимир Тормышов
Черная магия на Руси. Том 5

https://litres.ru/74900518
ISBN 9785007167284

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Осень в России пахнет не только палыми листьями. Это пятый том — не сборник сказок, а холодный, тяжелый инструмент.

Здесь нет волшебных палочек. Здесь есть заговор, который стоит дороже коровы, и порча, что сводит с ума вернее лихорадки. Мы идем по следу — от волхвов, целовавших землю, до чернокнижников, сжигавших за собой мосты.

Это анатомия Тьмы, которая живет в венах, под порогом и за последней чертой кладбища. Открывайте, если не боитесь запаха серы и сырой земли.

Содержание

Аннотация 12
О мастере 14
Черная магия: от волхвов до чернокнижия. Опыт рода Тормышовых 19
Озеро 23
Барон 30
Универсальность славянской заговорной традиции: от слова к визуализации 37
Вот пошаговая инструкция, как правильно выстраивать мыслеобраз при чтении заговора 47
Практический алгоритм (на примере заговора от тоски) 51
Черная магия и народная медицина: исцеление опрелостей силой земли и слова 61
Черная магия и народная медицина: исцеление «почечуя» (геморроя) силой трав и слова 66
За последней чертой: черный кладбищенский отворот и законы границы миров 71
Слово предков: почему славянские заговоры нельзя приватизировать 77
Остуда сердца: черная магия отворота и сила отворотного зелья 85

Слово, что лед топит: старинные заговоры на остуду и их смысл 89
Пошаговая инструкция: Ритуал остуды (с солью и глиной) 102
Искусство передачи: как хранить и отдавать знание 108
Что такое чудо? Взгляд сквозь века: от алтаря к печи 113
Черная магия: дыхание предков в моих венах 118
Чудо в черной магии и взгляд Русской Православной Церкви: два языка, два мира 131
Ловушка «духовного супермаркета»: отношение РПЦ к современным целителям и экстрасенсам 144
Конец ознакомительного фрагмента. 148

Черная магия на Руси. Том 5

Владимир Тормышов

© Владимир Тормышов, 2026

ISBN 978-5-0071-6728-4 (т. 5)
ISBN 978-5-0071-4574-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Черная магия на Руси. Том 5.

Запах жженой полыни, вкус железа на губах и шепот тех, кто спит под холмом.

В этом томе мы спускаемся в такие подвалы памяти, где факел греет не руки, а саму кость. Здесь нет места глянцевым ведьмам из магических марафонов, направленных на обогащение их ведущих.

Здесь пахнет сырой землей, старым воском и тем самым дымом, которым наши пращуры выкуривали хворь из гнилого сруба.

Мы пройдем по грани. Там, где **«Черная магия от волхвов»** встречается с **«Кладбищенским отворотом»**, где за

чертой жизни шепчут те, чьи имена стерты с деревянных крестов. Мы научим вас варить **«Отворотное зелье»**, от которого леденеет сердце, и покажем, как **«Славянская боевая магия»** сводит с ума одним взглядом через плечо.

Вы узнаете, как **«Мать Сыра Земля»** забирает болезни, превращая немощь в перегной. Мы откроем **«Законы границы миров»**, чтобы вы могли говорить с теми, кто лежит **«За последней чертой»**, и не сойти при этом с ума.

Это не игра. Это **«Сделка с чертом»**. Это **«Анатомия темного договора»**. Мы заглянем в **«Ловушку духовного супермаркета»**, где РПЦ и чернокнижие смотрят друг на друга через пламя костра Инквизиции.

Эта Книга, которая пахнет сырой землей кладбища и гарью. Открывайте, если не боитесь, что Тень за вашей спиной сделает шаг вперед.

Внимание: тексты заговоров требуют абсолютной веры. Сущности Нави не прощают ошибок и не признают шуток.

Откройте дверь в мир, где шепот сильнее крика, а земля помнит всё.

В этом томе мы спускаемся в подвалы родовой памяти рода Тормышовых. Здесь нет места сказкам — только хтоническая мощь славянского чернокнижия.

Вас ждут:

— **Кладбищенские отвороты** и законы границы миров.

— **Боевая магия:** от наведения морока до ритуалов отложенной смерти.

— **Знахарство:** исцеление «почечуя» и коклюша силой земли и слова.

— **Искусство крадников** и темные договоры с бесами.

Это не теория. Это инструкция по управлению Тьмой. Граница миров истончается. Вы готовы узнать, что шепчет Тень за спиной?

Слово к потомкам.

Почему я пишу эту книгу.

Мне шестьдесят лет. В этом возрасте время перестает быть абстрактной величиной и обретает вес, плотность и цвет. Я смотрю на свои руки и вижу в них не только морщины, но и линии жизни моих предков. Я не вечен. И мысль о том, что огромный пласт знаний, который жил в моем роду, уйдет вместе со мной в сырую землю, стала для меня невыносимой.

Эта книга — не попытка заработать или прославиться. Это мой долг. Долг перед дедом, который учил меня слушать лес, перед бабкой, что заговаривала кровь и снимала испуг с младенцев, и перед всеми теми безымянными мужчинами и женщинами, чьи голоса до сих пор звучат в моей крови. Я, Владимир Тормышов, записываю это для вас, чтобы нить не прервалась.

Магия как дыхание: что такое славянское ведовство

Славянская магия — это не то, что показывают в голливудских фильмах. Здесь нет мантий, волшебных палочек и заклинаний на латыни. Наша магия — это магия земли, кро-

ви и рода. Это глубокое, почти животное понимание того, что человек не царь природы, а ее часть.

В нашем роду магия никогда не называлась магией. Это была «наука», «порядок» или просто «как положено». Знания передавались не в виде пыльных гримуаров, а через руки, через дыхание, через совместный труд. Когда бабка учила меня плести наузы (обережные узлы), она не объясняла мне теорию энергетических полей. Она просто вкладывала мне в пальцы нитку и говорила: «Вяжи с думой, с чем узел завяжешь, то в жизнь и притянешь».

Суть славянского ведовства — в сонастройке. Мы не ломаем мир под себя, мы встраиваемся в его ритм. Мы не воюем с Велесом, Мокошью или Домовым, мы договариваемся с ними, как договариваются с соседями по деревне. Магия живет в повседневности: в том, как замешивается тесто для хлеба, как топится баня по-черному, как ставится первая свеча перед образами в новом доме.

Родовая память и передача дара

Вопреки расхожему мнению, магический дар у славян не всегда падал на избранных. Он был обязанностью. Если в роду были знахари, ведуны или просто «знающие» люди, дар переходил по крови. Но он мог и «спать».

Я помню, как в детстве меня считали странным. Я знал, кто придет в гости, еще до стука в дверь. Я чувствовал, где в лесу растет целебная трава, просто ощущая запах, которого еще не было. Дед, глядя на это, не удивлялся. Он кивал:

«Проснулась кровь».

Передача знаний обычно шла через поколение — от деда к внуку, от бабки к внучке. Родителям, занятым выживанием и тяжелым трудом, часто было не до тонкостей. Но в 60 лет я понимаю: дар — это не привилегия, это тяжесть. Ты становишься ответственным за благополучие своего дома, своей земли и своих людей. И если ты отказываешься от этого знания, род начинает хиреть, болеть и терять удачу.

Инструменты и язык силы

Нам не нужны были сложные артефакты. Главными инструментами были:

Вода: Живая и мертвая. Вода из родника для жизни, вода из стоячего болота — для снятия хворей и порчи. Вода помнит всё, и наши предки умели с ней разговаривать.

Огонь: Очищение и правда. Через прыжки через костер на Купалу не просто искали суженого — огнем выжигали мороки прошедшего года.

Нить и лоскут: Куклы-мотанки без лиц, наузы на запястье, вышивка на вороте рубахи — это не украшения. Это замки и ключи. Каждый стежок — это слово, обращенное к Макоши, пряхе судеб.

Слово (Заговор): Наш язык невероятно силен. В заговорах мы не просим у абстрактного Бога. Мы приказываем хвори уйти, ветру — принести дождь, а ножу — резать только хлеб, но не судьбу хозяина. Сила заговора — в ритме и в вере того, кто его говорит.

Кологод: дыхание времени

Славянская магия циклична. Она живет в Кологоде — годовом круге. Нельзя делать одно и то же зимой и летом.

Зимний сон (Коляда, Велесовы дни): Время для темных практик, работы с родом, защиты дома от лютой стужи и злых духов. Время заглянуть под землю.

Весеннее пробуждение (Масленица, Красная горка): Время привлечения, плодородия, открытия дорог. Мы будим землю, катим горящее колесо, печем блины — маленькие солнца.

Магия славян — это прежде всего дисциплина духа. Обряд лишь помогает сконцентрировать волю, но основную работу по привлечению благополучия или того, что нужно во время ритуала, человек должен проделать сам своими руками и трудом.

У меня чернокнижием занимался отец.

Он научил чернокнижию меня.

Его научила ремеслу магии, его бабушка, моя прабабушка.

Ту магии обучала мать.

Эту мать учила ее бабушка.

И так далее.

Я описываю чернокнижие, как это принято традицией в Центрально-черноземном краю России.

Где-то может быть все по-другому.

В магии не может быть что-то правильно, а что-то нет.

Всегда есть разновидности и текстов заговора, и ритуалов.

Аннотация

Книга — это погружение во мрак русского чернокнижия, где христианские молитвы причудливо сплетаются с древними заговорами. Книга исследует запретную сторону черной магии. Читатель узнает, как наши предки вызывали любовь, боролись с неверностью, призывали удачу и деньги, и призывали духов Нави для сведения счетов.

Лето в русской деревне пахнет не только яблоками и раскаленной пылью. Оно пахнет сухой полынью, тлеющим воском и старой, запекшейся кровью.

Откройте четвертый том, и вы услышите, как в сундуках вздыхают кожаные тетради чернокнижников. Здесь, под сенью покосившихся крестов, где время застыло в янтаре, слова обретают вес свинца, а тени на бревенчатых стенах живут своей жизнью. Это не просто заговоры на порчу и приворот. Это сама Россия, снявшая крест и склонившаяся над могильной ямой в полночь, чтобы прошептать имя того, кого завтра заберет холодная вода.

Здесь бесы пляшут в остывающих углях печи, а веретено прядет не лен, а чужую судьбу. Прочтите эти страницы, и запах сухой полыни останется с вами до самого первого снега.

Осень в России пахнет не только палыми листьями. Она пахнет типографской краской этой книги. Это пятый том — не сборник сказок, а холодный, тяжелый инструмент.

Здесь нет волшебных палочек. Здесь есть заговор, который стоит дороже коровы, и порча, что сводит с ума вернее лихорадки. Мы идем по следу — от волхвов, целовавших землю, до чернокнижников, сжигавших за собой мосты.

В этом томе мы вскрываем гнойники истории: как Разбойный приказ пытал колдунов и почему Инквизиция побоялась русской печи. Это анатомия Тьмы, которая живет в венах, под порогом и за последней чертой кладбища. Открывайте, если не боитесь запаха серы и сырой земли.

О мастере

Тормышов Владимир Станиславович — истинный просветленный Мастер, Учитель. Уроженец г. Липецка. Имеет два высших образования. Психотерапевт. Целитель. Маг. Гроссмейстер Ордена Духовидения. Его учителями были его отец, который занимался чернокнижием всю жизнь, ИЯ, Шри Ауробиндо от которых он получил свое посвящение и знания. Является создателем многих авторских методик в магии, НЛП, парапсихологии и целительстве.

Свой дар получил по наследству по линии отца, где на протяжении не менее десяти поколений занимались магией и целительством.

Широко публиковался у нас в стране и за рубежом. Начиная с 1992г. читал лекции во многих городах нашей страны, Чехии, Словакии, Польше, Болгарии, Франции и США.

Имеет многочисленные прекрасные отзывы от своих пациентов, некоторым из которых он буквально спас жизнь. До сих пор, несмотря на отсутствие рекламы, к нему едут за помощью люди со всех концов страны.

Тормышов В. С. длительное время занимался парапсихологией и накопил большой багаж теоретических и практических знаний в этой области.

На многочисленных лекциях по магии, парапсихологии и целительству он делился своим мастерством с учениками

и неоднократно демонстрировал свои паранормальные способности: ясновидение, внутривидение, телепатию, телепортацию, левитацию и многое другое.

Подготовил ряд способных учеников, которые также демонстрировали парапсихологические феномены.

Сейчас занимается частной практикой. Специализируется в лечении психосоматических заболеваний, заболеваний кровеносной системы, мочеполовой сферы, желудочно-кишечного тракта.

Неплохие результаты у него при лечении таких неизлечимых заболеваний как шизофрения, эпилепсия, а также доброкачественных и злокачественных опухолей.

Помимо психотерапии и целительства практикует магическое искусство.

Публиковался широко в России и за рубежом.

Я не обещаю невозможное, а возможное — гарантирую! Я — маг, знахарь, потомственный колдун, экстрасенс, наследник вековых языческих традиций. Вотчиной колдовства и магии всегда была и остается провинция.

Гарантированная магическая помощь без греха и вреда. Безупречный опыт работы более 30 лет. Профессионально и с гарантией проведу для вас любые магические ритуалы. Ритуал в день обращения, результат — на долгие годы. Кому многое дано, с того и спрос велик. Я профессионал и за свою работу отвечаю не только перед вами. В отличии от магов-шарлатанов и однодневок я всегда демонстрирую свою

личную силу и магические способности.

Знания предков дают мне возможность, используя энергоинформационное поле земли, сводить к минимуму время поиска единственно правильного решения проблемы, благодаря чему не нужно ждать случайной удачи или действовать вслепую. Огромная практика и моя личная сила способны не подвергать опасности моих клиентов, а направлять деструктивную энергию по ложному каналу, трансформируя ее в менее радикальные формы.

Человеку Богом дано священное право выбора, воспользоваться помощью в трудную минуту или нет — решает сам человек, а я лишь исполняю его желание.

С помощью магии я исполню ваше желание. Я не гоняюсь за количеством, поэтому обращайтесь ко мне в крайнем случае, когда другие маги бессильны или «кормят» обещаниями.

Летняя сила (Купала): Пик могущества. Травы, собранные в купальскую ночь, лечат от всего. Вода и огонь в эту ночь становятся единым целым.

Осенняя жатва (Авсень, Таусень): Время благодарения, подведения итогов и защиты собранного урожая — как физического, так и духовного.

Практика: Утренняя встреча воды (на чистоту и мир в доме)

Я приведу один простой обряд, которому меня научили. Он не требует крови черных петухов или танцев в голом ви-

де. Он требует только уважения.

Время: Раннее утро, рассвет, на растущей луне. Лучше всего — в дни водных праздников, например, на Русалии (как в этом году, 16 апреля).

Что нужно: Кусок свежего хлеба (лучше испеченного вами), щепоть зерна (пшеница или рожь) и яркая лента.

Идите к реке или ручью. Не к пруду со стоячей водой, а к живой проточной воде.

Встаньте лицом по течению.

Поклонитесь воде в пояс. Не реке как явлению, а духу воды, что в ней живет.

Опустите хлеб в воду со словами: «Реки-матушки, русалочки, примите мой дар. Не с просьбой иду, с поклоном. Пусть в водах ваших живёт мир, а мне — чистота. Что с хлеба взяла, то на себя не взяла. Тако быть, тако есть, тако буде».

Бросьте по течению зерно — это плата малым духам.

Повяжите ленту на ветку прибрежной ивы или березы. Это ваша связь с местом.

Уходите не оглядываясь.

Я пишу эти строки, и моя рука иногда немеет. Я чувствую за спиной присутствие тех, кто ушел. Они смотрят, правильно ли я подбираю слова.

Я не знаю, сколько лет мне еще отмерено. Но теперь, когда эта книга будет жить, я могу умереть спокойно. Знания не уйдут в могилу. Они останутся здесь, на бумаге, чтобы однажды какой-нибудь молодой парень или девушка, почув-

ствовав в себе «проснувшуюся кровь», открыли этот текст и поняли: они не сумасшедшие. Они — следующие в цепи.

Берегите род. Слушайте землю. И помните: самая сильная магия — это память.

Владимир Тормышов.

Черная магия: от волхвов до чернокнижия. Опыт рода Тормышовых

Славянская магическая традиция — это не просто сборник суеверий, а сложная система взаимодействия человека с миром духов, мертвых и сил природы. На протяжении веков она существовала в двух параллельных потоках: открытом (знахарство, деревенская магия) и закрытом, элитарном. Именно закрытая традиция, известная как чернокнижие, стала тем стержнем, на котором держалась боевая и разрушительная магия славян.

Истоки и письменная традиция

Вопреки расхожему мнению, исконная славянская магия передавалась преимущественно из уст в уста. Однако с приходом христианизации и необходимостью сохранить знания в условиях гонений, колдуны начали фиксировать их на бумаге. Так появились «черные книги» — рукописные гримуары в черных или темных обложках. Само название «чернокнижие» происходит не столько от цвета магии, сколько от цвета этих фолиантов.

В этих книгах описывалось мироустройство, способы работы с Нечистой Силой, обряды наведения порчи, защиты и боевой магии. До наших дней, согласно ряду эзотериче-

ских преданий, в полном виде не дошло ни одного из 109 легендарных гримуаров, хотя отголоски их текстов находят в поздних списках и устных преданиях.

Боевая магия и работа с Силой

Чернокнижие — это традиция договорная. В отличие от знахаря, который просит природу или святых о помощи, чернокнижник работает с Бесами и миром мертвых на равных, заключая сделки. Боевая магия в этом контексте — это искусство прямого принуждения.

Она строится на трех столпах:

Власть имени. Знание истинных имен духов и сущностей, к которым обращается практик.

Кровь и слово. Использование собственной крови (как печати рода) и выверенных, ритмичных заклинаний, которые в боевой ситуации произносятся на одном дыхании, чтобы не дать жертве или защитнику времени на противодействие.

Осязаемая привязка. Использование вольта, следа, фотографии или личной вещи объекта. В боевой магии воздействие часто идет через узлы, путы и мертвую воду.

Опыт рода: 1987 год как точка сборки

Мой путь в магии начался в 1987 году. В то время, на изломе советской эпохи, старые родовые каналы снова начали открываться. В моем роду чернокнижие практиковалось многими поколениями. Знания не лежали мертвым грузом в сундуках — они оттачивались.

Долгие годы я собирал разрозненные заклинания, прове-

рял их на практике и адаптировал варианты боевой магии под реалии современного мира. Деревенская магия начала XX века, записанная на бересте, и городская магия конца XX века требуют разного ритма и разной лексики. Пришло время систематизировать этот опыт.

Пример структуры боевого заклинания (на подавление воли)

(Примечание: приводится структура без вредоносных формул, для ознакомления с принципом построения)

Зачин: Обращение к конкретному Бесу или Князю мира мертвых по имени.

Замок: Привязка к личному предмету врага.

Воздействие: Ритмичный речитатив, описывающий процесс спутывания мыслей, «зашивания» рта и «замораживания» конечностей объекта.

Откуп: Четкое указание того, что практик отдает за работу (обычно кровь, монеты или еда на перекрестке).

Славянская магия жива до тех пор, пока живы ее практики. Чернокнижие — это путь одиночки, который берет на себя ответственность за каждое сказанное слово. Я, Владимир Тормышов, открываю эту дверь для тех, кто готов войти.

Рекомендации перед публикацией:

Проверка на фактчекинг. В тексте присутствуют спорные эзотерические данные (например, число 109 книг или происхождение от «пришельцев-уров»).

Если вы планируете публиковать статью на исторических

или академических ресурсах, эти моменты стоит выделить как легенды самой традиции, а не как исторический факт.

Безопасность. Если вы решите включить в публикацию реальные рабочие заговоры, помните, что в традиции черно-книжия большинство из них требуют постановки защиты на самого практика перед началом работы.

Озеро

В ночь на Ивана Купалу, когда вся приличная флора и фауна спит, а нечисть выходит на промысел, пять женщин до тридцати лет вышли из панельной многоэтажки. Фигуры у них были такие, что скульптор Пракситель, увидь он их в темноте, немедленно бы умер от зависти, а потом воскрес, чтобы просить номер телефона.

Шли они к озеру. И не просто шли, а несли на себе махровые халаты.

В этом месте логика обычно делает кульбит и падает в обморок. Зачем идти купаться в халате, если под ним всё равно ничего нет? Это как ехать на пожар в смокинге. Но женская логистика — это вам не теорема Пифагора. Халат нужен для ритуала. Это театральный занавес. Снять его нужно медленно, желательно в контровом свете луны, чтобы у случайного зрителя на том берегу отвалился кусок сетчатки.

На берегу, в камышах, которые от стыда за человечество уже давно перестали расти прямо, сидела компания мужчин. Их было пятеро. Они пили пиво «Жигулёвское», закусывали его воблой, которая пахла так, будто умерла от тоски ещё в прошлом веке, и вели философский спор о том, почему гайка на пятнадцать не лезет на болт на четырнадцать, хотя по всем законам мироздания должна.

Мужчины были в том возрасте, когда спина уже не гнётся,

а душа всё ещё требует подвига.

И тут из-за ив выплывают нимфы.

Они скинули свои махровые доспехи на траву одним движением, словно сбрасывая кожу. Луна, до этого лениво освещавшая камыши, включилась на полную мощность, как прожектор на стадионе. Вода в озере, кажется, зашипела и попыталась превратиться в пар от одного только вида.

Пять Афродит, не сговариваясь, шагнули в воду.

Мужики забыли про гайки.

— Это глюки, — прошептал электрик Валера, у которого от напряжения задымились брови. — Пиво палёное. Там метиловый спирт. Сейчас ослепну.

— Если это глюки, — ответил ему бригадир Михалыч, не отрывая бинокля от глаз (он всегда носил его на рыбалку, чтобы считать уток, но сегодня планы резко изменились), — то я согласен на белую горячку до конца дней. Пусть только они повернутся в профиль.

Женщины зашли в воду по пояс. Вода была как парное молоко, только с мурашками. Нимфы засмеялись. Это был не смех, а акустическое оружие массового поражения. У Валеры в кармане зазвонил телефон, но он не смог поднять руку, чтобы его выключить. Моторика отказала.

Девушки поплыли. Это был не кроль и не брасс. Это было дефиле по водной глади. Они плыли синхронно, как олимпийская сборная, которой пообещали за первое место не медали, а вечную молодость.

Мужики сидели в камышах, вросши пятками в ил.

— Надо окликнуть, — просипел Михалыч. — Скажем, что у них лодка течёт. Или что тут водятся бешеные бобры. Надо как-то познакомиться.

— Михалыч, — ответил ему молодой стажёр Лёша, у которого от восторга прошла вчерашняя ангина. — Если ты сейчас скажешь хоть слово, они поймут, что мы тут сидим. Поймут, что мы их видим. Поймут, что мы существуем. И тогда магия рухнет. Мы для них сейчас — невидимые духи леса. Будем портить карму.

Девушки доплыли до середины озера, где лунная дорожка была самой жирной, и перевернулись на спины.

В этот момент из камышей с громким, предательским треском выломилась сухая ветка.

Это Валера, пытаясь незаметно ослабить галстук (который он не носил, но горло сдавило по-настоящему), наступил на сушняк.

Пять голов, как перископы, синхронно повернулись к берегу.

Мужики инстинктивно пригнулись. Михалыч накрыл собой стажёра Лёшу, хотя по законам физики и субординации должно было быть наоборот.

— Кто здесь? — крикнула одна из Афродит. Голос её был как мёд с цианидом.

Наступила тишина, в которой было слышно, как вобла в руке у Михалыча тихо осыпается на землю чешуей.

— Это… русалки! — нашёлся Валера. — Мы ихтиологи! Изучаем популяцию! У нас тут экспедиция! Вот, меряем уровень… эээ… влажности!

Он для убедительности поднял над головой воблу.

Девушки переглянулись. Потом одна из них, самая смелая, громко фыркнула, и они начали смеяться. Смеялись они так, что с соседнего берега взлетели сонные чайки.

— Идите к нам, ихтиологи! — крикнула она. — Поможем измерить влажность!

Михалыч посмотрел на свою компанию. На свои резиновые сапоги, на пивные животы, на воблу. Потом посмотрел на озеро, где в лунном свете плавали идеальные женщины.

— Лёша, — сказал он стажёру, поднимаясь и отряхивая колени. — Галстук поправь. И воблу спрячь. Мы идём собирать материал для диссертации. Кажется, это будет работа всей моей жизни.

И они пошли. Прямо в одежде. Потому что снимать с себя треники с вытянутыми коленками на фоне этих халатов было бы уже просто дурным тоном.

Михалыч сделал первый шаг, и его резиновый сапог с чавканьем покинул ил. За ним, хрустя сушняком, двинулись остальные. Валера всё ещё держал воблу на манер скипетра.

Они уже зашли в воду по колено, когда над озером повис звук, который никак не мог здесь находиться. Громкий, ритмичный, электронный.

— Тынц-тынц-тынц… бум-бум-бум… — неслось из ка-

мышей.

А следом за музыкой, раздвигая рогоз, как ледокол, на берег выехал гольф-карт. За рулем сидел лысый мужчина в леопардовых плавках и с полотенцем через плечо. На капоте кара стояла профессиональная диджейская колонка, мигавшая фиолетовым.

Музыка стихла.

— Так, я не понял, — лысый выключил пульт и закурил электронную сигарету, выпустив облако с запахом бабл-гама. — Это что за несанкционированный заплыв? Вы территорию вообще видели? У нас тут закрытый съезд нудистов-астрологов. Земля в аренде до тридцать девятого года.

Пять Афродит, которые секунду назад были богинями, вдруг как-то ссутулились, поблекли и начали торопливо плыть обратно к берегу.

— Игорь Семёныч, мы на пять минут! — жалобно крикнула та, что зазывала ихтиологов. — Мы только икры наберём для фуршета, там на базе кончилась. Сами же сказали, русалок в смету не включать!

— Какую икру?! — взревел лысый, спрыгивая с гольф-кара. — Вы мне мне всю концепцию мероприятия рушите! У меня там сейчас Козерог в третьем доме медитирует на финансовый поток, а вы тут своими формами Сатурн ему перекрываете! А ну марш в гримерку, халаты накиньте, макияж потёк!

Девушки, забыв про божественную грацию, выскочили на

берег, схватили свои махровые балахоны и, путаясь в рукавах, побежали к гольф-кару.

— А вы чего уставились? — лысый Игорь Семёнович повернулся к мужикам, которые так и стояли в воде, боясь дышать. — Это актёры. Массовка. Бюджет урезали, пришлось брать из местного ТЮЗа, они по бартеру работают, за путёвку в Геленджик. У них там «Бабки-ёжки против Кощея» горит, а у меня тут Ивана Купала для топ-менеджмента «Газпрома». Имитация древних славянских скреп. Очень дорогое мероприятие, между прочим.

Он щелкнул пальцами.

— Семёныч, — прохрипел из камышей шестой участник компании, до этого момента молчавший. Это был охранник в полной тактической экипировке, который всё это время лежал в засаде с рацией. — У них ещё вон те, в тине, паспорта не сдали.

Из воды, метрах в десяти от мужиков, вынырнула голова. Это был дед в шапочке для бассейна, с седой бородой и в очках для плавания.

— Я не массовка, я каскадер! — обиделся дед. — Меня на пиротехнику поставили! Где мой таз с сухим льдом? Я должен был из воды в клубах дыма выходить, изображать водяного!

— Петрович, потом выйдешь, у нас график! — рявкнул лысый. — Так, граждане отдыхающие. Вещи, рыбу, пиво — на берег. Вы задержаны за срыв коммерческой тайны

и несанкционированное созерцание интеллектуальной собственности.

Михалыч посмотрел на свою воблу, потом на лысого в леопардовых плавках, потом на убегающих в темноту Афродист из ТЮЗа.

— Мужики, — сказал он тихо. — Кажется, мы только что чуть не вступили в половую связь с бюджетом пенсионного фонда. Пошли домой. И Лёша, воблу всё-таки забери. Не оставлять же вещественное доказательство.

Они развернулись и побрели к берегу, хлюпая сапогами.

— И халат мой верните! — крикнул им вслед дед-каскадер. — Он казенный, из реквизита! У меня завтра утренник в детском саду, я там Бабой-ягой работаю!

Барон

Жена сказала, что я деградирую. Что вместо того, чтобы чинить кран, я читаю. Кран капает метрономом по темечку, а я купил на развале книгу «Магия вуду для чайников и сантехников».

Идея пришла в четверг. В книге было написано: чтобы решить любую бытовую проблему, нужно заручиться поддержкой Барона Самеди. Барон — он как главный по ЖЭКу в загробном мире. Только вместо квитанций берет ром, сигары и перья.

Ночью, когда жена уснула, я взял из бара бутылку «Капитана Моргана», надел резиновые сапоги и пошел.

Кладбище пахло мокрой землей и тленом. Я нашел самую солидную ель, сел под нее, распечатал ром и начал читать заклинание. Язык сломаешь.

— Папа Легба, открой ворота! Барон Самеди, спустись с горы!

Из темноты раздался такой звук, будто кто-то уронил шкаф с хрусталем.

— Чего орешь, смертный? — спросил голос.

Из-за дерева вышел мужик. В черном фраке, в цилиндре, с тростью. Лицо в белой пудре. От него пахло ромом, формалином и дорогим парфюмом.

— Барон? — пискнул я.

— Не ори, жену разбудишь, — Самеди сел рядом на поваленное дерево, достал из воздуха сигару размером с огнетушитель и щелкнул пальцами. — Огоньку нет?

Я протянул ему зажигалку «Крикет».

— За знакомство, — сказал он, отхлебнул из горла и передал мне.

Ром у Барона оказался свой, не из «Пятерочки». После второго глотка я перестал чувствовать ноги, после третьего — совесть. Мы сидели под елью. Барон жаловался на текучку кадров в преисподней, а я кивал и думал, какой он, в сущности, простой мужик.

— Понимаешь, — говорил Барон, стряхивая пепел прямо на свежий венок, — у вас тут ипотека, а у нас — квартальный план по душам. Сверху спускают разнарядку: в этом месяце нужно принять сто сорок тысяч. А кого принимать?

— Как кого? — икнул я. — Грешников.

— Где ты их видел, грешников? — Барон сплюнул черной тягучей слюной. — Раньше приходили интересные люди. Конкистадоры, тираны, поэты. С ними можно было за жизнь поговорить, в карты перекинуться. А сейчас?

Он сделал большой глоток.

— Вчера спускаюсь в приемную. Сидит очередь. Первый — менеджер по продажам фильтров для воды. Умер от инфаркта, потому что клиент отказался от апсейла. Спрашиваю: «Ну, что ты в жизни сделал плохого?». Он мне: «Я, господин Барон, в позапрошлом квартале перевел пенсионный

фонд на новое ПО. У тещи директора пенсия на три дня зависла». И смотрит на меня глазами спаниеля. Я его спрашиваю: «Ты хоть одну душу лично загубил?». А он: «Нет, я по аутсорсу работал».

Барон Самеди с тоской посмотрел на Луну.

— У нас там бюрократия похлеще вашей. Ввели электронную очередь через «Госуслуги». А у них сервер на девятом круге Ада стоит, там провайдер — Сизиф. Как понедельник, так у них обновление ядра. Весь наш отдел кадров висит.

— А кадры-то зачем? — спросил я, передавая бутылку.

— А кто карточки прибытия заполнять будет?! — взвыл Барон. — Приходит душа, а у нее в графе «Причина смерти» пусто. Или написано «Отрицательный рост». Я ему говорю: «Мужик, тебя трамвай переехал, признай уже!». А он: «Я буду писать жалобу в министерство, у меня был сильный стресс, это производственная травма!».

Барон достал из-под фрака пачку бланков, похожих на наши больничные, только с водяными знаками в виде черепов.

— Вот, смотри. Форма 666-У. Заполняется в трех экземплярах. Оригинал — в архив, копия — в налоговую Преисподней, третья — родственникам, чтобы знали, за что их на чистку котлов поставили. А у этих менеджеров пальцы трясутся! Они привыкли только в «Экселе» таблицы рисовать! Вчера один стартапер пытался мне бизнес-план по оптимизации вечных мук продать. Говорит: «Барон, давайте переведем котлы на аутсорс, в Нигерии дешевле».

— И что вы? — спросил я, чувствуя, как ром начинает разговаривать со мной на философские темы.

— Съел его галстук, — мрачно ответил Самеди. — У нас с этим строго. Никакой оптимизации. Только классический жар, только хардкор. Но отчетности — тонны. Раньше был один Люцифер, расписался в амбарной книге — и гуляй. А теперь у каждого младшего демона свой KPI. Сколько анкет обработал, сколько улыбок вызвал у новоприбывших (улыбки у нас, кстати, тоже депремируют).

— Тяжело, — посочувствовал я.

— Не то слово, — Барон вдруг посмотрел на меня трезвым, тяжелым взглядом поверх пудры. — У меня, Михалыч, в отделе кадров вакантно место младшего делопроизводителя. Пойдешь? У вас тут как раз твой ЖЭК на реорганизацию закрывают. Зарплата ромом, соцпакет — вечность.

— Не, — я помотал головой, из-за чего звезды совершили кульбит. — Я к бумажной работе не приспособлен. Я руками. У меня вон кран капает.

— Кран — это ерунда, — отмахнулся Барон. — Это я тебе как коллега коллеге говорю. Там у тебя в подвале просто прокладку скрутило. Ты ее, главное, не по резьбе не тяни.

— Ладно, — сказал Самеди, вставая. — Засиделся я. У меня там квартальный отчет горит, а Люцифер требует объяснительную, почему в Лимбе Wi-Fi плохо ловит. Иди. Кран почини.

Он щелкнул пальцами, растворился в тумане, а я остался.

Дорога домой — это отдельный вид перуанского шаманизма. Земля качалась, как палуба авианосца. Первый раз я упал в лужу, когда пытался завязать шнурок, которого на сапогах не было. Второй — когда пытался доказать голубю, что я не хлеб.

К дому я выполз в три часа ночи. Грязь на мне лежала не слоем, а геологическими эпохами. На левом плече сидела ветка, на спине — чья-то эпитафия, написанная мхом. Лицо в пудре (это я, падая, лицом угодил в чей-то свежий холмик с мраморной крошкой) и черной ромовой слюне выглядело как маска театра кабуки.

В подъезде перегорела лампочка. Соседка Валя с пятого этажа вышла выносить мусор. Она открыла дверь, увидела в темноте два светящихся белилами глаза, цилиндр, съехавший на ухо, и существо, которое пахло могилой и дешевым алкоголем.

Валя издала звук, которым обычно вызывают реанимацию, выронила пакет с очистками и захлопнула дверь. Замок щелкнул с частотой пулемета.

Я пожал плечами, икнул и пошел к лифту.

Утро началось с того, что в нашу дверь ломился весь подъезд.

— Михалыч! — орал сосед Петрович, предварительно накинув на дверную ручку петлю из бельевой веревки. — Выходи, гад! Мы знаем, что ты там!

Я открыл. В домашнем трико, с благородным выхлопом.

— Чего вам?

Народ отшатнулся.

— Ты… ты как? — прошептала старшая по дому. — Мы скорую вызвали. И полицию. И батюшку на всякий случай.

— Я нормально. А что?

— Петрович, — сказала Валя, прячась за широкой спиной мужа. — Он разговаривает. Зомби не разговаривают.

— Я не зомби, — обиделся я. — Я сантехник. У меня кран течет.

— А почему ты в могильной земле?!

— Это грязь! Я упал! Три раза! У меня вестибулярный аппарат после вчерашнего…

— А белая харя?!

— Пудра! Барона! Мы с ним… это… ритуал проводили. Я ему помогал с отчетностью по грешникам консультировался.

Петрович, который работал на заводе металлоконструкций, посмотрел на меня, потом на свои руки, потом снова на меня.

— Михалыч, — сказал он очень тихо. — Я вчера в гаражах литр «Пшеничной» выпил. Мне черти не мерещились. А тебе, значит, Бароны мерещатся. И ты из-за этого в три ночи по кладбищам в цилиндре ходишь.

— Да не ходил я в цилиндре! — возмутился я. — Я его в луже забыл!

Снизу, от первого этажа, раздался топот. Это приехал вызванный кем-то наряд полиции.

В отделении было скучно. Дежурный смотрел на меня, как на ошибку природы.

— Имя, фамилия?

— Тормышов.

— Профессия?

— Сантехник.

— Цель посещения кладбища в два часа ночи?

— Кран. И консультация по форме 666-У.

— Какой кран?!

— Да не у меня кран! У Барона Самеди текучка!

В итоге меня отпустили. Сказали, что статья за вуду в кодексе не предусмотрена, а за нарушение тишины — штраф.

Домой я шел пешком. Цилиндр мне не вернули, сказали — вещдок.

Захожу в квартиру. Жена смотрит на меня, на грязный до потолка коридор, на пустую бутылку из-под рома, которую я зачем-то принес с собой.

— Ну и где ты был?

— В преисподней, — честно сказал я. — Там ром хороший, но с отчетностью беда.

Жена тяжело вздохнула, взяла тряпку и пошла в ванную.

— Сантехник, — сказала она оттуда. — Там твой Барон Самеди в унитазе застрял. Иди, спасай коллегу.

Я пошел. В унитазе, к слову, никого не было. А кран, зараза, так и капал. Кап. Кап. Кап. Прямо по темечку. Как метроном.

Универсальность славянской заговорной традиции: от слова к визуализации

В основе славянской магии лежит принцип, который современные эзотерики назвали бы «квантовым», а волхвы прошлого описывали просто: Слово меняет мир, но ведет его за собой Мысль. В отличие от западной церемониальной магии, где текст заклинания считается жесткой, неизменяемой формулой (гримуаром), славянский заговор — это гибкий энергетический каркас.

Большинство традиционных славянских заговоров универсальны. Их текст — это лишь ритмически организованная воля, «транспорт» для намерения. Настоящая сила кроется не в буквах на бумаге, а в мыслеобразе, который оператор (знахарь, колдун или простой человек) вкладывает в произносимые звуки.

Анатомия заговора: Текст, Ритм и Образ

Чтобы понять, как работает эта универсальность, нужно разобрать заговор на три составляющие:

Ритмико-звуковая структура (Тело): Ритм, аллитерации и повторения (например, троекратные) вводят человека в измененное состояние сознания. Это «двигатель», который создает вибрацию.

Вербальная формула (Навигатор): Текст заговора обычно описывает идеальный сценарий. Например: «Как на море на Окияне, на острове на Буяне лежит бел-горюч камень Алатырь…». Это создание эталонной, стабильной реальности, на которую мы будем влиять.

Мыслеобраз и Вектор (Топливо): Это и есть ключ к универсальности. Заговор — это пустая бутылка. Какую жидкость вы в нее нальете, такую она и понесет.

Механика смены вектора: Белый поток и трансформация

В русской знахарской традиции работа с энергией часто описывается через образы света и течения. «Белый поток» (или «светлая река») — это визуализация чистой, божественной или природной энергии, которая проходит сквозь макушку оператора и выходит через руки или голос.

Почему заговоры универсальны:

Славянский заговор, предназначенный для лечения экземы, по своей структуре ничем не отличается от заговора на остановку крови или приворота. И там, и там используется схема: «Снятие (разрушение негатива) — Замещение (наложение нормы) — Замыкание (фиксация)».

Если вы меняете мысленный образ, вы меняете назначение «транспорта».

Пример трансформации:

Возьмем классический универсальный заговор на остановку крови:

«Шла баба по дороге, собаку блохи заели. Куда пес, туда

и худоба (кровь), иди в лес, в пень, там тебе лежать, меня не держать. Аминь».

Изначальный образ (Вектор): Представление крови как живой субстанции, которая «путается» и «гуляет» (как собака). Цель — загнать её обратно в жилы или остановить её выход, отправив «худобу» в мертвое место (пень).

Смена образа для другого случая: Если нам нужно не остановить кровь, а, например, избавиться от тоски по умершему:

Текст остается тем же. Мы произносим те же слова, сохраняя ритм.

Образ меняется: Вместо текущей крови мы представляем свою тоску, свою душу в виде той самой «собаки», которую заели блохи (воспоминания).

Новый вектор: Мы не останавливаем поток, мы приказываем «собаке-тоске» уйти в «лес» (мир мертвых, Навь), к «пню» (могиле), чтобы она оставила нас в покое.

Еще один пример: Заговор от тоски на утреннюю воду

Обычно он читается на воду, которой умываются, чтобы смыть печаль. Текст может быть простым: «Водица-сестрица, смой маяту, унеси беду…».

Если вы визуализируете, как вода смывает негатив и сглаз, это чистка.

Если, читая тот же текст, вы визуализируете, как белый поток энергии из ваших рук заряжает воду, а вода впитывается в лицо любимого человека (на фото), — этот же заговор

становится элементом любовной магии (оморочки).

Правила переноса намерения

Чтобы заговор сработал в новом качестве, славянская традиция требует соблюдения трех условий:

Соблюдение «полярности»: Нельзя превращать защитный заговор в порчу. Энергетическая природа белого потока (созидание) конфликтует с образом гниения или разрушения. Если вы попытаетесь использовать заговор на «прибыль» для наведения болезни, ваш собственный мозг заблокирует намерение из-за внутреннего диссонанса (если вы не практикуете чистую черную магию с

отречением).

Замыкание (Ключевое слово): Почти все славянские заговоры заканчиваются словами «Слово мое крепко», «Ключ и замок», «Аминь» или «Будь по слову моему». Это акт «запечатывания» того образа, который вы визуализировали. Меняя образ в середине заговора, вы обязаны «закрыть» его именно этим новым образом в конце.

Откуп и чистота: Универсальность заговора накладывает ответственность. Если вы использовали «светлый» заговор на снятие болезни для получения денег, вы изменили его природу на корыстную. В этом случае славяне всегда оставляли откуп (водку, монеты на перекрестке), чтобы «уравновесить» весы, иначе высвобожденная энергия может вернуться бумерангом.

Философия «Живого Слова»

Для славянина заговор не был догмой. Это был разговор с миром. Знахарь понимал, что «Алатырь-камень» из текста — это не географический объект, а символ нерушимой оси мироздания. Обратившись к нему, человек подключается к базовому коду Вселенной.

Универсальность заговоров доказывает, что наши предки владели не магией жестких формул, а магией смыслов. Они знали: чтобы исцелить, нужно увидеть человека здоровым; чтобы приворожить — увидеть его идущим к тебе; чтобы защитить — увидеть щит. А слова найдутся сами, потому что в славянском языке каждое слово само по себе уже является частичкой древней, первозданной силы.

В славянской магической традиции текст заговора часто служит лишь ритмическим каркасом, «сосудом», который наполняется смыслом через визуализацию (мыслеобраз) оператора.

Ниже приведены примеры трансформации классических заговоров из одной сферы в другую. В каждом случае текст остается неизменным, но меняется целеполагание и визуальный ряд, который знахарь «прогоняет» перед внутренним взором.

1. Трансформация: Остановка крови (Хирургия) → Остановка сплетен (Социальная магия)

Исходный текст (классический заговор на остановку крови):

«На море на Окияне, на острове на Буяне, лежит бел-го-

рюч камень Алатырь. На том камне сидит красна девица, швея-мастерица, держит иглу булатную, вдевает нитку шелковую, руду (кровь) зашивает, рану закрывает. Как этому слову конец, так и крови конец. Аминь».

Параметр Вариант А: Медицина (Остановка крови) Вариант Б: Социальная магия (Остановка клеветы)

Визуальный образ (Вектор) Оператор видит открытую рану, текущую алую кровь. Девица с иглой физически сшивает края кожи и запечатывает сосуды. Оператор видит «язык» сплетника или бумагу с письмом. Девица с иглой «зашивает» рот сплетнику (без боли) или «сшивает» края разорванной репутации.

Что символизирует «Кровь» Физическая субстанция, жизненная сила, покидающая тело. Слухи, слова, «гнилая» информация, которая утекает из коллектива и портит жизнь объекту.

Что символизирует «Игла» Инструмент физического соединения тканей. Инструмент воли, который «прокалывает» пустые слова, делая их бессильными, или «сшивает» правду.

Результат Физическое свертывание крови, заживление тканей. Сплетник теряет интерес к теме, «язык заплетается», слухи не находят новых слушателей и затухают.

2. Трансформация: Присушка (Любовная магия) → Привязка скота (Хозяйственная магия)

Исходный текст (заговор на дым или ветер):

«Гори, тоска, иди, дым. Пойди, дым, к рабу Божьему

(имя) в ретивое сердце, в черную печень, в жилу становую. Суши его, как ветер сушит песок, крути его, как вьюга крутит лист. Где бы он ни ходил, всё бы ко мне приходил. Аминь».

Параметр Вариант А: Любовная магия (Присушка) Вариант Б: Хозяйственная магия (Поиск пропавшей скотины)

Визуальный образ (Вектор) Оператор видит сердце любимого человека как сухой, жаждущий сосуд. Дым проникает в него, вызывая томление и физическую тягу к оператору. Оператор видит свою корову или лошадь, заблудившуюся в лесу. Дым и ветер становятся «поводырями», которые физически указывают животному дорогу к дому.

Что символизирует «Тоска» Любовное томление, сексуальное желание, невозможность уснуть без объекта. Животный страх, потерянность, дезориентация животного в темном лесу.

Что символизирует «Сухость» «Высушивание» от тоски — человек не может найти места, пока не придет. «Высушивание» следов — ветер сдувает запахи хищников, которые пугают скотину, и «осушает» болота на пути домой.

Результат Объект начинает испытывать непреодолимую тягу, звонит, ищет встречи. Животное перестает метаться, успокаивается и выходит из леса к родному двору, ведомое «зовом» хозяина.

3. Трансформация: Снятие порчи (Чистка) → Продажа товара (Торговая магия)

Исходный текст (заговор на воду для умывания):

«Выйди, хворь, в гнилое болото, в сухую корягу, в сыпучий песок. Там тебе место, а рабу Божьему (имя) — доброе здравие. Как с гуся вода, так с (имя) худоба».

Параметр Вариант А: Снятие порчи (Чистка) Вариант Б: Торговая магия (Продажа залежалого товара)

Визуальный образ (Вектор) Оператор видит на человеке темную, липкую «корку» (негатив). Вода смывает её, она становится мутной жижей и стекает в землю (болото). Оператор видит свой товар (дом, машину, молоко), который покрылся «пылью» или «паутиной» (невидимой для глаз, но ощущаемой покупателями). Вода смывает эту «невидимую паутину».

Что символизирует «Худоба» Болезнь, немощь, насланный сглаз, усталость. Залежалый товар, «мертвая» энергия вещи, которая отталкивает покупателей, плохая репутация товара.

Что символизирует «Гусь» Водоплавающая птица, с которой скатывается вода (символ защиты и чистоты). Товар, который должен «утечь» (уйти) из рук продавца в руки покупателя так же легко, как вода скатывается с перьев.

Результат Человек чувствует легкость, симптомы болезни уходят, негатив возвращается наславшему. Товар начинает привлекать внимание, покупатели перестают искать недостатки, сделка совершается быстро.

4. Трансформация: Высылание лихорадки (Медицина) →

Высылание кикиморы (Очистка дома)

Исходный текст (заговор от трясовиц/лихорадок):

«На море на Окияне, на острове на Буяне стоит дуб. Под тем дубом сидят семьдесят семь сестер-лиходеек. Я вам, сестры, приказываю: подите вы в дремучий лес, в пущу, в гнилое пеньё! Вам там жить, а рабу Божьему не тужить. Аминь».

Параметр Вариант А: Медицина (Изгнание лихорадки) Вариант Б: Очистка дома (Изгнание кикиморы/шумного духа)

Визуальный образ (Вектор) Оператор видит «сестер» как бледных, дрожащих дев на болоте. Он физически «сгоняет» их с тела больного палкой или словом в сторону леса. Оператор видит кикимору как маленького, вредного духа, который путает пряжу и стучит по ночам. Он «выметает» её из углов дома в открытую дверь.

Что символизирует «Сестры» Демоны болезни (лихорадка, трясовица), живущие внутри тела. Беспокойные духи дома, полтергейст, создающий физический дискомфорт.

Что символизирует «Гнилое пеньё» Место смерти и распада, подходящее для демонов болезни, но не для живого человека. Мусорная яма, перекресток или старый овраг — место обитания изгнанной нечисти.

Результат Прекращение озноба, падение температуры, восстановление сна. В доме прекращается беспричинный шум, вещи перестают пропадать, атмосфера становится спо-

койной.

Ключевой вывод:

Славянский мастер не заучивает тысячи разных текстов. Он знает базовые «матрицы» (снятие, призыв, закреп) и умеет менять «картинку» внутри головы. Именно мыслеобраз определяет, пойдет ли «белый поток» энергии на сращивание костей или на привлечение денег в кошелек при чтении одного и того же заговора.

В славянской магической традиции визуализация — это не просто «представление картинки», а процесс энергетического сопряжения. Мыслеобраз служит формой, а энергия (воля, дыхание, голос) — содержанием. Если текст заговора — это рельсы, то визуализация — это локомотив, который тянет состав к цели.

Чтобы визуализация работала, она должна соответствовать законам симпатической магии: быть максимально сенсорной, динамичной и эмоционально заряженной.

Вот пошаговая инструкция, как правильно выстраивать мыслеобраз при чтении заговора

1. Подготовка: Вход в рабочее состояние

Прежде чем произнести первое слово, нужно подготовить «экран».

Дыхание: Сделайте глубокий вдох носом, представляя, как «белый поток» (золотистый или серебристый свет) наполняет вас от макушки до пят. На выдохе (через рот) почувствуйте, как этот свет концентрируется в центре груди или в горле.

Остановка внутреннего диалога: В голове не должно быть посторонних мыслей о работе или быте. Сознание должно стать чистым листом, готовым принять только один образ.

2. Правило «Полного погружения» (Все органы чувств)

Самая частая ошибка — только «видеть» картинку. Славянская магия требует задействовать все каналы восприятия. Если вы читаете заговор на исцеление от боли, вы должны:

Видеть: Представить больной орган не как «красное пятно», а детально (например, воспаленное горло с гнойниками, если вы врач, или просто как темный ком).

Ощущать (Кинестетика): Почувствовать холод или жар.

Если вы снимаете порчу, вы должны физически ощутить, как от рук идет холод, замораживающий негатив. Если лечите — тепло.

Слышать: Услышать звук процесса. Например, при заговоре на остановку крови услышать, как перестает течь вода, или звук сшиваемой ткани.

Обонять/Вкус: Это высший уровень. Представьте запах озона после грозы (чистка) или запах свежей земли (здоровье).

3. Динамика против Статики

Мыслеобраз не должен быть фотографией. Это должен быть процесс в действии.

Ошибка: Представить человека здоровым (статика).

Правильно: Представить процесс выздоровления. Например, как темная слизь (болезнь) выходит из пор кожи в виде черного дыма и растворяется в воздухе.

Пример трансформации образа:

Если заговор звучит: «Как на ложках вода не держится, так и на рабе Божьем (имя) хворь не держится»:

Неправильно: Просто увидеть человека и ложку.

Правильно: Увидеть, как вода (болезнь) буквально стекает с тела человека, не оставляя и следа влаги, как с жирного гуся или промасленной ложки. Ощутить сухость кожи после этого.

4. Масштаб и Перспектива

Вы должны определить свое место в визуализации:

Оператор внутри образа: Вы находитесь в теле объекта (при самоисцелении). Вы чувствуете, как свет проходит сквозь вашу грудь.

Оператор снаружи: Вы смотрите на объект со стороны (как куклу или фигурку). Это используется для дистанционной работы или когда нужно увидеть общую картину (например, увидеть «нить» судьбы, связывающую двух людей).

5. Цветовая кодировка (Белый поток и его оттенки)

В русской традиции принято работать с «белым светом», но для разных задач визуализация цвета меняется:

Золотой/Белый: Исцеление, наполнение силой, благословение.

Серебряный/Лунный: Чистка, снятие негатива, работа с подсознанием (во сне).

Алый/Огненный: Агрессивная защита, уничтожение привязок, страсть (приворот).

Земляной/Коричневый: Хозяйственная магия, работа с недвижимостью, поиск пропавших вещей.

Как это совмещать с текстом:

Если в заговоре упоминается «красное солнце», вы должны не просто увидеть желтый круг, а физически ощутить на лице жар летнего полудня и увидеть именно багровый, густой свет, который выжигает скверну.

6. Момент «Замыкания» (Ключ)

В конце заговора (на словах «Ключ. Замок. Язык» или «Аминь») визуализация должна резко зафиксироваться.

Техника: В момент произнесения финального слова представьте, что образ покрывается коркой льда, запечатывается сургучом или «вбивается» каменным клином.

Зачем: Это сигнал вашему подсознанию и Вселенной, что работа закончена, черновик утвержден и изменениям не подлежит. После слова «Аминь» вы должны мгновенно «стереть» картинку с экрана и больше о ней не думать. Бесконечное прокручивание образа в голове после ритуала «размывает» результат.

Практический алгоритм (на примере заговора от тоски)

Текст: «На море на Окияне, на острове на Буяне, лежит камень, на том камне сидит старец…»

Дыхание: Вдохнули свет, выдохнули напряжение.

Визуализация:

Увидьте синее, штормящее море (масштаб огромен).

Увидьте серый, мертвый камень.

На камне сидит седой старец с белой бородой до пояса.

Вы (оператор) подходите и отдаете ему свой «узелок» с тоской (материальный образ вашей проблемы).

Сенсорика: Почувствуйте соленый ветер на губах, услышьте крик чаек, ощутите тяжесть узелка в руках.

Действие: Старец берет узелок и бросает его в пучину. Вы видите, как он тонет, и больше не чувствуете тяжести в груди.

Замыкание: На слове «Аминь» старец поворачивается к вам, кивает и растворяется в тумане. Море становится спокойным. Экран гаснет.

Главное правило: Визуализация должна быть уверенной. В славянской магии нет места сомнениям. Если вы представляете, как болезнь уходит, вы не должны в глубине души думать «а вдруг не поможет». Образ должен быть для вас абсолютной реальностью, уже свершившимся фактом.

Для трансформации заговора важно понимать базовую структуру славянской магической формулы. Большинство заговоров строятся по схеме:

Закреп (Мобилизация сил): «На море на Окияне, на острове на Буяне…» — создание идеального пространства.

Действие (Символическое): Описание того, что происходит в этом пространстве.

Императив (Воля): Перенос действия на объект.

Замыкание: «Ключ. Замок. Язык. Аминь».

Ниже приведен пример трансформации классического защитного заговора в денежный. Мы сохраним «скелет» текста, но полностью поменяем «картинку» (визуализацию).

Исходный текст (Защитный оберег от воров и лихих людей)

Этот текст часто читали на замок или порог, чтобы «запереть» дом от зла.

«На море на Окияне, на острове на Буяне, стоит железный сундук. В том сундуке лежит булатный нож. Как тот нож остер, так и язык у супостата на мой двор короток. Как тот сундук тяжел, так и рука вора на мой порог не поднимется. Кто на добро мое посягнет, тот сам в том сундуке пропадет. Запираю слово на сто замков, бросаю ключ под Алатырь-камень. Аминь».

Вариант А: Изначальная сфера (Защита)

Чтобы этот заговор работал как щит, оператор использует следующие мыслеобразы:

Визуализация «Железного сундука»: Вы видите огромный, ржавый, неподъемный сундук, который физически блокирует вход в ваш дом или бизнес. Он стоит снаружи, преграждая путь врагам.

Визуализация «Булатного ножа»: Это острие вашей воли. Вы видите, как любой, кто пытается сказать дурное о вас или проклясть, буквально «натыкается» на этот нож горлом. Его слова превращаются в кровь и не долетают до вас.

Сенсорика: Ощущение тяжести, глухого стука, закрытости. Чувство безопасности за каменной стеной.

Вектор энергии: Отталкивание, уплотнение границ, создание «непроходимости».

Вариант Б: Трансформация в сферу привлечения денег

Мы используем тот же текст, но меняем внутреннюю «картинку» на противоположную. Вместо того чтобы «запирать и не пускать», мы будем «приманивать и открывать».

Текст (остается неизменным):

«На море на Окияне, на острове на Буяне, стоит железный сундук. В том сундуке лежит булатный нож. Как тот нож остер, так и язык у супостата на мой двор короток. Как тот сундук тяжел, так и рука вора на мой порог не поднимется. Кто на добро мое посягнет, тот сам в том сундуке пропадет. Запираю слово на сто замков, бросаю ключ под Алатырь-камень. Аминь».

Новая визуализация и мыслеобразы (Денежный магнит):

Трансформация «Железного сундука»:

Новый образ: Сундук больше не стоит снаружи, преграждая путь. Он стоит внутри вашего дома (или офиса), и он полон доверху. Это не тюрьма для врагов, а казна.

Действие: Вместо того чтобы видеть, как сундук «запирает» вход, вы визуализируете, как из-под его приоткрытой крышки исходит тяжелое золотое сияние и запах воска/денег. Он работает как магнит.

Трансформация «Булатного ножа»:

Новый образ: Нож больше не режет врагов. Его острие теперь «протыкает» саму ткань реальности, чтобы достать оттуда возможности.

Действие: Вы видите, как этот нож «острым» умом находит дыры в бюджете конкурентов или «вспарывает» старые долги, возвращая вам деньги. Он становится инструментом расчистки путей для финансовых потоков.

Трансформация «Вора» и «Супостата»:

Новый образ: Это уже не люди с топорами. «Вор» — это теперь бедность, инфляция, пустые траты и убытки.

Действие: Фраза «рука вора на мой порог не поднимется» теперь означает, что рука бедности не коснется вашего кошелька. Фраза «язык короток» означает, что ваши «дурные» мысли о бедности (самосомнения) мгновенно «отсекаются» этим ножом.

Сенсорика (Ощущения):

Вместо тяжести и глухоты вы должны чувствовать приятный вес золота в руках, слышать звон монет, видеть, как сун-

дук переполняется и монеты начинают сыпаться на пол, но не исчезают, а остаются лежать ковром.

Вектор энергии:

Вместо «отталкивания» вектор направлен на накопление и притяжение. Вы не закрываете дверь для людей (клиентов), вы открываете сундук для их денег.

Элемент заговора Образ для Защиты Образ для Денег

Сундук Преграда на входе, тюрьма для зла. Казна в центре дома, магнит для богатства.

Нож Оружие, отсекающее врагов. Инструмент для «вскрытия» денежных каналов и отсечения сомнений.

Тяжесть Неподъемность, невозможность пройти. Приятный вес богатства, плотность капитала.

Ключ под камнем Секретность, сокрытие дома от глаз. Абсолютная фиксация прибыли (чтобы деньги не «утекли»).

Супостат Физический враг, грабитель. Абстрактная бедность, убытки, лень.

Важное замечание:

При чтении текста для денег интонация должна смениться с угрожающей (для защиты) на довольную, хозяйскую, утвердительную. Вы не просите защиты, вы констатируете факт владения сокровищем, которое уже находится в вашем «сундуке».

Трансформация визуализации — это ключевой навык в славянской заговорной традиции. Текст заговора остается прежним, но меняется «намерение», которое оператор вкла-

дывает в каждое слово.

Чтобы превратить защитный заговор в денежный, нужно изменить саму природу объекта в вашем воображении: превратить его из тюрьмы (блокиратора) в источник (генератор).

Ниже приведена пошаговая инструкция по изменению визуализации образа «железного сундука» на примере классического текста.

Исходный текст (для контекста)

«На море на Окияне, на острове на Буяне, стоит железный сундук. В том сундуке лежит булатный нож. Как тот нож остер, так и язык у супостата на мой двор короток. Как тот сундук тяжел, так и рука вора на мой порог не поднимется. Запираю слово на сто замков, бросаю ключ под Алатырь-камень. Аминь».

Шаг 1: Изменение локализации (Где стоит сундук?)

В защитной магии сундук стоит СНАРУЖИ или НА ПОРОГЕ. Он работает как стена.

Защита: Вы визуализируете огромный, ржавый, вросший в землю сундук, который физически блокирует вход в дом. Враги бьются об него и уходят.

Денежный магнит: Вы перемещаете сундук ВНУТРЬ вашего пространства (в центр комнаты, в сейф, под кровать или прямо в свое «тело»/сердце).

Новая визуализация: Сундук больше не преграда для входящих. Он — центр притяжения внутри. Он стоит открытым, и его гравитация затягивает в него монеты извне.

Шаг 2: Изменение состояния (Открыт или закрыт?)

В защите сундук всегда ЗАПЕРТ. Это остановка процесса.

Защита: Вы слышите тяжелый звук падающей щеколды. Визуализируете огромный замок. Цель — «не пущать».

Денежный магнит: Сундук должен быть ПРИОТКРЫТ.

Новая визуализация: Представьте массивную кованую крышку, которая поднята ровно на ладонь. Этого достаточно, чтобы выпустить сияние, но недостаточно, чтобы сокровища выпали наружу. Вы должны чувствовать это состояние «изобилия, которое контролируется». Если визуализировать сундук нараспашку, деньги придут и уйдут (транзит). Если закрытым — не придут вовсе.

Шаг 3: Изменение физических свойств (Свет и Вес)

Это самый важный этап. В защите сундук тяжелый и темный, чтобы придавить врага.

Защита: Цвет — темно-серый, черный, ржавый. Энергия — инертная, глухая.

Денежный магнит: Вы меняете плотность и излучение.

Цвет: Железо сундука становится не ржавым, а полированным золотом или червонным серебром.

Излучение: Сундук больше не холодный. От него идет ощутимое тепло (как от русской печи) и золотое сияние, которое заливает всю комнату.

Звук: Вместо глухого удара замка вы слышите звон монет или тихий гул работающего механизма.

Шаг 4: Изменение вектора «Тяжести»

В тексте сказано: «Как тот сундук тяжел, так и рука вора…». Здесь слово «тяжел» работает как якорь.

Защита: Тяжесть — это масса, которая мешает поднять (руку вора). Это пассивное сопротивление.

Денежный магнит: Тяжесть — это плотность капитала.

Новая визуализация: Вы представляете, что сундук тяжел не потому, что его трудно поднять, а потому, что он набит доверху. Вы буквально видите, как монеты давят на дно, как дерево сундука натужно поскрипывает от приятного веса богатства.

Сенсорика: Ощутите этот вес в своих ладонях. Тяжесть должна ассоциироваться не с угрозой, а с уверенностью и обладанием.

Шаг 5: Трансформация «Булатного ножа» (Инструмент)

В защитном загоне нож режет врагов. В денежном он должен «резать» препятствия для денег.

Новая визуализация: Представьте, что этот нож не лежит внутри, а используется для того, чтобы «прорубить» окно или щель в реальности.

Действие: Когда вы доходите до слов про нож, визуализируйте, как его острие вспарывает «мешок с деньгами» где-то наверху, и золотые монеты сыплются прямо в ваш приоткрытый сундук.

Итоговая таблица трансформации образа

Параметр Визуализация для Защиты Визуализация для

Денег

Положение На пороге, преграждая путь. В центре дома, притягивая ресурс.

Крышка Наглухо захлопнута, заперта. Приоткрыта на ширину ладони.

Материал Старое, темное, ржавое железо. Золото, полированный дуб, серебро.

Излучение Мертвая тишина, холод. Золотой свет, тепло, звон монет.

Смысл тяжести «Я не могу сдвинуть это с места». «Я обладаю огромным весом в этом мире».

Смысл ножа Отсечь голову врагу. Прорубить путь для денежного потока.

Как правильно «включить» образ

Начните читать заговор медленно.

На словах «стоит железный сундук» — увидьте его внутри комнаты, сияющим.

На словах «в том сундуке лежит…» — загляните внутрь и увидьте не нож, а гору золотых монет, на которых поверх лежит нож (как символ того, что вы можете отсечь лишние траты).

На словах «как тот сундук тяжел» — почувствуйте физическую радость от обладания этим весом.

На словах «запираю слово на сто замков» — визуализируйте не то, как вы прячетесь, а то, как вы фиксируете этот поток богатства, чтобы он не иссяк (ключ под камнем — это

гарантия того, что схема будет работать вечно).

Важное правило: После слова «Аминь» вы должны отпустить образ. Не нужно «проверять», на месте ли сундук. Вы должны почувствовать удовлетворение, как после хорошо сделанной работы, и переключить внимание. В славянской магии «сглазить» результат — это значит начать сомневаться в нем до завершения ритуала.

Черная магия и народная медицина: исцеление опрелостей силой земли и слова

В славянской традиции кожа человека, особенно кожа младенца, считалась границей между внутренним, живым миром и внешней средой. Опрелости, потницы и раздражения воспринимались не просто как физиологическая реакция на влагу, а как нарушение этой границы, «разъедание» тела злым духом сырости или результат «сглаза» — недоброго взгляда, нарушившего целостность защитного покрова.

Лечение таких недугов всегда было комплексным: оно сочетало в себе строгую гигиену, силу лекарственных трав и мощь вербальной магии. Знахари понимали: чтобы исцелить кожу, нужно сначала «высушить» лишнюю влагу (земной элемент), затем «успокоить» жар (огненный/солнечный элемент) и «запечатать» рану словом.

Магические принципы лечения

В основе славянской дерматологии лежали три принципа:

Отсечение (Подсушивание): Использование вяжущих средств (дуб, череда), которые «отсекают» болезнь от тела.

Смывание (Очищение): Обмывание святой или заговоренной водой, чтобы смыть «след» дурного глаза.

Замыкание (Заговор): Словесная формула, которая при-

казывает болезни уйти и запечатывает кожу, чтобы она не «вертелась» и не «горела».

Травы и природные средства: Аптечка предков

В зависимости от локализации опрелостей (у младенцев — паховые складки и шея, у взрослых — под грудью или в паху) славяне применяли разные сборы.

1. Кора дуба (Главный целитель)

Дуб — священное дерево Перуна. Его кора содержит огромное количество дубильных веществ.

Применение: Крепкий отвар коры (столовая ложка на стакан кипятка) использовали для протирания. Он мгновенно подсушивает мокнущие ранки и создает на коже защитную пленку.

Символика: Дуб «закаляет» мягкую кожу младенца, делая её устойчивой к внешним воздействиям.

2. Череда (Золотушная трава)

Это главное средство для купания новорожденных. Считалось, что череда вытягивает из тела «собачью старость» (экзему) и золотуху.

Применение: Отвар добавляли в воду для купания. Также делали примочки. Золотистый цвет отвара ассоциировался с солнечным светом, убивающим заразу.

3. Крахмал (Земное исцеление)

Картофельный или кукурузный крахмал использовался как присыпка.

Важное правило: Его наносили только на абсолютно

сухую кожу. В славянской магии крахмал (сила земли) впитывает лишнюю влагу (болезнь). Если нанести его на мокрую кожу, он скатается в комочки и, по поверьям, «сотрет» кожу до крови, работая как наждак.

Состав: Часто крахмал смешивали с цинковой пудрой или просто просеивали через чистое льняное полотно.

4. Сырой картофель и огурец

При сильном покраснении и отеке (особенно в паху или под грудью у женщин) прикладывали кашицу из натертого картофеля.

Действие: Картофельный сок вытягивает жар и охлаждает воспаленную плоть.

Ритуалы и правила применения

Славяне верили, что травы без заговора — это просто еда для болезни. Лечение всегда сопровождалось действиями:

Молчание: Мазать опрелости следовало в тишине, чтобы «не перенести болячку языком» на себя.

Лунная фаза: Подсушивающие травы (дуб, зверобой) применяли на убывающую луну, чтобы «свести» болезнь на нет.

Направление: Мазать или протирать кожу нужно было строго «по солнцу» (по часовой стрелке), чтобы «завязать» здоровье.

Заговоры от опрелостей и красной сыпи

Заговоры читались во время нанесения мази или протирания травяным отваром. Дыхание знахаря должно было касаться больного места.

1. Универсальный заговор на снятие красноты (для лица и шеи)

Этот текст читали, когда «щеки горят румянцем» не от здоровья, а от жара опрелости.

«Встану я, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота. Выйду в чисто поле, на сине море. На том синем море лежит бел-горюч камень Алатырь. На камне том сидит Пресвятая Мати Богородица. Шелковыми нитями шьет, кровавую руду у раба Божьего (имя) унимает. Ты, руда, не кань, не гори, не пухни, не жарь. Как у мертвеца ничего не болит, не горит, так бы у раба Божьего (имя) кожа не краснела, не мокла и не свербела. Будьте, мои слова, все полны, которые переговорены, которые недоговорены. Ключ. Замок. Язык. Аминь».

Визуализация: Представьте, как Богородица золотой иглой «зашивает» лопнувшие сосудики на коже, убирая красноту.

2. Заговор на «сведение» сырости (для паховых складок и мест потения)

Использовался при мокнущих опрелостях.

«Шел поп на службу, нес требу. Треба та не нужна, а влага худа. Куда поп пошел, туда и пот ушел. Влага, скатись, сохни, сушись, с тела белого отвались. Иди в лес, в пень, в гнилой плетень. Там тебе пить, там тебе быть, а младенца (имя) не сушить. Аминь».

Визуализация: Представляйте, как вся липкая влага ска-

тывается с кожи в виде черных капель и уходит в землю.

3. Заговор от «Собачьей старости» (экземы и сильной сыпи)

Часто читали при купании в отваре череды.

«Смой, вода, с раба Божьего (имя) все скорби и болезни: уроки, призоры, щипоты и ломоты. Куда вода течет, туда и хворь сойдет. С гоголя вода, с раба Божьего худоба. Хвороба, скатись, свались. Аминь».

Действие: Во время чтения воду нужно «отряхивать» с рук, имитируя сбрасывание болезни с тела.

4. Заговор на присыпку (крахмал)

Читали, посыпая сухую кожу порошком.

«Как земля-матушка сухая стоит, так и кожа младенца (имя) сухой будет. Ни мокрети, ни гноева, ни красноты, ни боли. Земля воду пьет, а кожа сухая живет. Аминь».

В славянской традиции исцеление кожи — это возвращение к балансу. Сочетание вяжущей коры дуба, солнечного света череды и материнского заговора создавало мощную защиту, которая не только убирала симптомы, но и укрепляла «кожный панцирь» человека на будущее.

Черная магия и народная медицина: исцеление «почечуя» (геморроя) силой трав и слова

В славянской традиции геморрой носил красноречивое название «почечуй» (от слова «чесать», «терзать»). Это заболевание считалось не просто телесным недугом, а проявлением «застоя» жизненной энергии и результатом нарушения баланса стихий в нижней части тела. Считалось, что «сидячая» жизнь, тяжелая работа или «сидение на холодном камне» вызывают гнев земли, которая «тянет» болезнь обратно в себя.

Лечение почечуя всегда было комплексным. Оно сочетало в себе жесткие правила гигиены, мощные вяжущие травы и вербальную магию, направленную на «высушивание» болезни и её изгнание.

Магические принципы лечения

В основе славянской магии против геморроя лежали три принципа:

Отсечение (Убывающая Луна): Болезнь воспринималась как нарост или «шишка». Ритуалы проводились только на убывающую луну, чтобы «свести» нарост на нет.

Вытягивание (Земля и Огонь): Использование растений с огненной или вяжущей природой, которые «высушивают»

лишнюю влагу (кровь) и «вытягивают» жар из воспаленных узлов.

Перенос (Симпатическая магия): Болезнь переносили на неодушевленный предмет (яйцо, редьку, тряпку) или дерево, которое затем уничтожали или закапывали.

Травы и природные средства: Аптечка знахаря

Славянские знахари использовали растения, обладающие сильным кровоостанавливающим и противовоспалительным действием.

1. Горец почечуйный (Почечуйная трава)

Это главное растение-тотем против этой болезни, давшее ей название.

Действие: Обладает мощнейшим кровоостанавливающим эффектом. Отвар пили при кровотечениях, а кашицу из травы прикладывали к узлам.

Рецепт: Столовую ложку сухой травы заваривали стаканом кипятка, настаивали и пили по 1/3 стакана перед едой.

2. Коровяк («Царский скипетр»)

Это растение с высоким стеблем и яркими желтыми цветами считалось подарком солнца для лечения «нижних» недугов.

Действие: Снимает отек, останавливает кровь и заживляет трещины. Знаменитая уральская знахарка, упомянутая в этнографических записях, лечила тысячи людей именно отваром коровяка.

Применение: Цветы коровяка запаривали в молоке для

сидячих ванн или делали из них свечи (смешивая с воском).

3. Кора дуба

Как и при лечении опрелостей, дуб использовался для «закалки» и подсушивания.

Действие: Высокое содержание танинов заставляет ткани сокращаться, «втягивая» выпавшие узлы обратно.

Рецепт: Ванночки из крепкого отвара коры дуба (иногда с добавлением полевого хвоща и ромашки) делали ежедневно.

4. Картофель и Редька (Земные помощники)

Сырой картофель натирали на терке для создания охлаждающих примочек, которые снимали острую боль. Редька же использовалась в ритуалах как «магнит» для болезни.

Ритуалы и заговоры: Как «свести» почечуй

Славяне верили, что узлы — это живые сущности или «сестры-лиходейки», которые грызут тело. Их нужно было либо утопить, либо сжечь, либо отдать дереву.

1. Заговор на убывающую луну (с красной тряпкой)

Красный цвет символизировал кровь. Водя тряпкой противосолонь (против часовой стрелки), знахарь «разматывал» болезнь.

Ритуал: Возьмите лоскуток красной ткани. Водите им вокруг больного места (не касаясь, или легонько касаясь, если нет сильной боли) против часовой стрелки.

Текст:

«Встану я, благословясь, пойду, перекрестясь. Выйду на камену гору. Две сестры-узловицы сидят, одну в лес гнать,

одну в поле. Тут тебе, сестра, не жить, тут тебе не быть. Грызи суху колоду, а не белу грудь. Как тряпка красна кровь пьет, так и ты, хворь, из меня тяни. Слово. Ключ. Замок. Аминь».

Утилизация: Тряпку нужно сжечь на костре или закопать под сухим деревом.

2. Ритуал с редькой (Перенос на землю)

Земля в славянской традиции — главная целительница, забирающая всё мертвое и больное.

Ритуал: На закате возьмите черную редьку. Вырежьте в ней углубление или просто приложите к больному месту.

Текст:

«Редька болючая, в земле растущая, забери мой почечуй, в корни свои втяни, землей засыпь. Как тебе в земле гнить, так моей хвори истлеть. Мужику — под дуб, бабе — под березу».

Утилизация: Закопайте редьку в землю (мужчине — под дубом или кленом, женщине — под березой или ивой).

3. Заговор на 12 шишек (Огненный)

Использовалась сила стихии огня, чтобы сжечь болезнь.

Ритуал: Соберите 12 еловых, сосновых или ольховых шишек. Положите их в глиняный горшок. Зажгите щепотку бумаги под горшком (или используйте свечу).

Текст:

«Шишки-горюшки, как вы в огне корчитесь, так и узлы мои почечуйные в теле моем корчитесь. Огнем вас сожгу,

дымом выпущу. Дым в небо, хворь в щепу. Аминь».

Утилизация: Пепел от шишек нужно вынести на перекресток и развеять по ветру.

4. Заговор от кровотечения (на воду)

Если почечуй кровил, использовали «святую» или талую воду, чтобы «запечатать» жилы.

Ритуал: Налейте родниковую воду в кружку. Наклонитесь над ней так, чтобы дыхание касалось воды.

Текст:

«Кровь моя, не кань. Жила моя, не теки. Как вода в камень не течет, так и из меня кровь не идет. Закрываю путь на семь замков, на семь ключей. Где вода легла, там и кровь стала. Аминь».

Действие: Этой водой нужно обмыть больное место или выпить мелкими глотками.

Важное предупреждение:

Славянская магия — это мощная поддержка, но она не заменяет современную медицину. Геморрой — серьезное заболевание, которое может привести к осложнениям. Ритуалы и травы лучше всего работают в связке с рекомендациями врача и строгой гигиеной.

За последней чертой: черный кладбищенский отворот и законы границы миров

В пантеоне славянской магии обряды, проводимые на кладбище, стоят особняком. Это не просто темные привороты или рассорки из деревенского фольклора. Кладбище в традиции наших предков — это не просто место захоронения тел, а сакральная граница, порог между Явью (миром живых) и Навью (миром мертвых и духов). Обращение к этой силе всегда было актом высшего отчаяния или крайней необходимости, когда земные способы решения проблемы исчерпаны.

Кладбищенский отворот — один из самых тяжелых и опасных ритуалов. Его цель — не просто поссорить двух людей, а вбить между ними метафизический клин, отравить их воспоминания друг о друге мертвецким холодом и навсегда закрыть путь к воссоединению. В отличие от легких рассорок на соль или перец, которые вызывают временную брезгливость, отворот через покойника меняет саму энергетическую структуру связи, превращая любовь в ненависть, а тоску — в равнодушие.

Фундаментальные законы работы на погосте

Славяне верили, что земля мертвых живет по своим за-

конам. Нарушивший их рискует увести за собой «хвост» из Нави или навлечь на себя болезнь, которую не сможет вылечить ни один знахарь.

Правило откупа. Ни одна сущность на кладбище не работает бесплатно. Прежде чем приступать к основному ритуалу, необходимо задобрить Хозяина (или Хозяйку) кладбища и самого покойного. В качестве откупа на могилу или перекресток дорожек несут то, что любил умерший при жизни (алкоголь, сладости, монеты), а также свежую кровь (обычно куриную) или просто хлеб с медом.

Безымянная могила. Для отворотов чаще всего используется могила «неугомонного» мертвеца — того, чье имя стерлось со временем, или того, кто умер неестественной смертью, оставив много нереализованной агрессии. Энергия такого покойного идеально подходит для разрушения. Однако работа на именной могиле (с именем, как у отвораживаемого) считается более точной и бьет прямо в цель.

Фаза луны. Отворот — это программа на убыль. Все чувства должны «схлынуть», как вода в убывающую луну. Проводят ритуал строго после заката.

Правило «не оглядываться». Порог кладбища — это граница. Пока практик не переступил его обратно в мир живых, он уязвим. Смотреть назад, возвращаться или говорить с кем-то по дороге домой — значит оставить лазейку для духа, который может пойти за человеком.

Запрет на огарки. Свечи, использованные в ритуале, ни-

когда не тушат дыханием и не забирают домой, если того не требует конкретный обряд. Их оставляют догорать на могиле.

Ритуал «Девятикрестная ненависть» (разрушение пары)

Этот обряд относится к категории тяжелых порчельных воздействий. Он направлен на то, чтобы превратить былую любовь в животную ненависть, заставляя людей буквально пожирать друг друга морально.

Что понадобится:

Фотографии отвораживаемых (раздельные).

33 новые швейные иглы.

Колода карт, из которой берется Девятка крестей.

Черная свеча.

Ход обряда:

Подготовка. На убывающую луну отправляются на кладбище. Находят старую, заброшенную могилу (желательно безымянную). На три дня оставляют там иголки, присыпав их землей или положив прямо на холмик.

Основной ритуал. На третий день, около полудня, иголки забирают. Дома (или в уединенном месте) на стол кладут фотографии. Сверху на лица накладывают Девятку крестей.

Пробой. Берут иглы по одной. Левой рукой держат фото и карту, а правой втыкают иглы, прошивая снимки насквозь, пока не будут использованы все 33 иглы. В процессе втыкания читается долгий, агрессивный заговор. Смысл слов сводится к следующему: «Девять крестов адовых на душу (Имя)

и (Имя) прикрепляю, чувства гублю, любовь разрушаю. Собакой лаять, свиньей храпеть, тридцать трем иглам между вами бесом сидеть. Как мертвец в земле гниет, так и ваша любовь в могилу сойдет. Ненавистью девятикрестовой изды-хать. Да будет так».

Захоронение. Сколотые иглами фотографии вместе с картой крестовой девятки заворачивают в черную ткань. С этим свертком возвращаются на кладбище, на ту же безымянную могилу. Там сверток закапывают со словами: «Вам здесь лежать, мертвым спать, а (Имя) и (Имя) в мире живых друг друга зубами рвать».

Откуп. На могилу выливается водка, кладется хлеб. Практик кланяется покойному, благодарит за помощь и уходит, не оглядываясь до самого порога своего дома.

Обряд на могиле с именем (отворот от соперницы)

Более быстрый, но не менее сильный ритуал, если нужно отвернуть конкретного мужчину от конкретной женщины.

Ход обряда:

На кладбище находят могилу человека, тезки того, кого нужно отвернуть (например, для отвораживания Ивана ищут могилу Ивана).

На могилу обязательно приносят откуп. Практик просит помощи у покойного, объясняя свою нужду, и ждет внутреннего отклика или знака.

На могилу кладут личную вещь соперницы (или ее фото, если вещи нет).

Расставляются свечи: две в ногах покойного, одну в изголовье. Зажигают их от трех разных спичек.

Практик встает на колени перед могилой, кладет обе ладони на землю и читает заговор, вкладывая в землю свою волю: «Как тебе, покойник, в земле лежать, света белого не видать, так и (Имя мужчины) к (Имя соперницы) остыть, дорогу к ней забыть. Пусть сердце его от нее отвернется, пусть в жилах его к ней лишь ненависть проснется. Мертвым здесь спать, а им друг друга забывать. Да будет так».

После прочтения нужно просто встать и уйти. Свечи не тушат, вещь соперницы или фото оставляют на могиле. Ничего с кладбища (ветки, землю, огарки) с собой не забирают.

Последствия и техника безопасности

Кладбищенская магия — это игра со смертью. В славянской традиции существовало поверье: если потревожить мертвеца без должного почтения или нарушить правила перехода границы, покойный может «забрать» здоровье, удачу или даже родственника практика взамен на оказанную услугу.

Обратное действие. Если во время ритуала практик испытывает животный страх, сбивается или роняет предметы, обряд лучше прервать. Страх — это лазейка. Покойный может прицепиться к ауре и начать тянуть жизненные силы.

Чистота. После возвращения с кладбища необходимо провести обряд очищения. Руки моют до локтя, обувь оставляют за порогом, а самому практику рекомендуется умыть-

ся святой или заговоренной водой, а одежду, в которой был совершен поход, постирать с добавлением соли.

Кладбищенский отворот — это крайняя мера. Славянские волхвы всегда говорили: прежде чем идти тревожить мертвых ради своей страсти или ревности, нужно трижды подумать, готов ли ты заплатить по счетам, которые выставит Навь.

Слово предков: почему славянские заговоры нельзя приватизировать

В последние годы интерес к славянскому наследию переживает настоящий ренессанс. На полках книжных магазинов появляются десятки томов с названиями «Славянская магия», «Заговоры предков», «Обряды на удачу». На обложках стоят имена современных авторов, а внутри мелким шрифтом значится строгий копирайт: «Все права защищены. Никакая часть книги не может быть воспроизведена без письменного разрешения». Однако здесь кроется глубокое юридическое и культурное противоречие.

Славянские заговоры, наузы (узелковое письмо), обережные ритуалы и календарные праздники — это не интеллектуальная собственность современных писателей. Это этнографическое наследие Руси, коллективное достояние народа, которое формировалось на протяжении столетий.

Где проходит граница авторского права?

Согласно законодательству об авторском праве, защите подлежит конкретная форма выражения: текст, структура книги, комментарии, перевод и уникальные иллюстрации. Если автор в 2025 году берет старинный заговор из архива Русского географического общества, записанный собирателем фольклора в XIX веке, переводит его на современный язык, добавляет к нему пять страниц своих размышлений

и издает под своим именем — он владеет правами на свою книгу. Он не может запретить вам использовать сам заговор, но может преследовать за незаконное копирование его личного предисловия, комментариев или уникальной компиляции текстов.

Проблема возникает тогда, когда издатели пытаются присвоить себе исключительное право на сами древние формулы. Заговоры, которые веками передавались из уст в уста — от знахаря к ученику, от матери к дочери, — по своей природе являются фольклорным произведением. У них нет и не может быть единоличного автора. Как справедливо отмечают исследователи, даже те тексты, которые кажутся нам древними, когда-то были созданы людьми, но они давно перешли в категорию общественного достояния.

Анатомия народного слова

Чтобы понять, почему заговор не может быть приватизирован, нужно взглянуть на его структуру. Сильный славянский заговор — это не просто набор слов, а сложный духовный алгоритм, который наши предки использовали для взаимодействия с мирозданием:

Выход в «Божий Мір»: Традиционное начало «Выйду из дверей дверьми, из ворот воротми» — это описание путешествия между мирами, отделение сакрального пространства от бытового.

Обращение к Силам: В отличие от современной «магии личной силы», подлинный славянский заговор всегда адре-

сован Родным Богам, духам природы (ветру, огню, земле-матушке) или Предкам. Даже после Крещения Руси имена Богов (Макошь, Велес, Ярило) часто скрывались за именами святых (Параскева-Пятница, Егорий), что позволило сохранить традицию.

Поручение: Четкая формулировка просьбы — от исцеления от «сестер-Лихоманок» (лихорадки) до защиты урожая.

Закреп (замок): Фразы вроде «Ключ, замок моим словам» или «Как сказала, так и сбудется», которые замыкают энергетический контур обряда.

Именно эта структура, отточенная тысячелетиями, и является народным кодом. Когда современный автор пишет книгу «Магия свечей — Чудесные Северные Обряды» и ставит на нее свой копирайт, он лишь упаковывает этот код в новую обложку.

Этнография против коммерции

Этнографическое наследие живет по законам устной традиции. Его цель — сохранение рода, исцеление, гармония с природой. Сила славянского заговора, как отмечают знатоки традиции, кроется не в «колдовской мощи» для обретения власти над другими, а в обращении к Родным Богам и честности перед Миром. Попытка поставить знак копирайта на заговоре от сглаза или обряде на хороший урожай — это попытка огородить забором общественное пастбище.

Книги современных авторов о магии — это авторский продукт. В них ценен личный опыт писателя, его исследо-

вания, уникальный стиль подачи и систематизация знаний. Читая книгу, вы покупаете труд автора по сбору и осмыслению материала. Но сами инструменты — заговоры, ритуалы с использованием наузов или стихий — принадлежат всем, чьи предки жили на этой земле.

Используя старинный заговор, вы обращаетесь не к издательству и не к автору книги, в которой его нашли. Вы обращаетесь к голосу крови и мудрости тех, кто жил на этой земле до вас. И это право не может быть защищено юридическими документами.

Как отличить наследие от авторской выдумки?

Для тех, кто хочет работать именно с этнографическим наследием, а не с современным новоделом, исследователи выделяют несколько критериев:

Обращение к природе и Богам: В тексте должны звучать имена предков, стихий или святых, под которыми скрыты древние божества.

Архаичная логика: Отсутствие просьб о «защите компьютера» или «продвижении в соцсетях». Предки просили о здоровье скота, защите от огня и грома, удачной охоте и изгнании болезней.

Структура «пути»: Наличие вступления (выход в чистое поле), встречи с помощником и закрепления слов.

Если текст заговора нарушает эти принципы, перед вами, скорее всего, современное эзотерическое творчество, которое действительно является полной интеллектуальной соб-

ственностью его создателя. Но если перед вами — «шепоток» на остановку крови или заговор на добрый урожай, вы держите в руках голос самой Руси.

Поле битвы: современные правовые споры вокруг фольклорных текстов

Желание современных эзотериков и издательств приватизировать народную мудрость неизбежно приводит к юридическим конфликтам. В России сформировалась четкая судебная практика, которая разграничивает права на конкретную книгу и права на сам фольклор.

Закон на стороне традиции

В основе всех споров лежит подпункт 3 пункта 6 статьи 1259 Гражданского кодекса РФ. Согласно закону, объектами авторского права не являются «произведения народного творчества (фольклор), не имеющие конкретных авторов». Это означает, что любой заговор, обряд или песня, авторство которых утрачено в глубине веков, признается общественным достоянием.

Суды в России последовательно встают на сторону этого принципа. Если истец пытается доказать, что он владеет исключительными правами на старинную народную песню или заговор, суд отказывает в иске, так как у народного творчества по определению не может быть правообладателя. Фольклор не охраняется авторским правом, и любой человек может свободно использовать эти тексты, не спрашивая разрешения и не выплачивая роялти.

Где проходит красная линия: когда фольклор перестает быть народным

Основная сложность и причина судебных разбирательств кроется в доказательстве «народности» текста. Споры возникают в двух плоскостях:

Мнимая народность. Бывают случаи, когда произведение считается народным благодаря общественному мнению, но в действительности имеет конкретного, пусть и забытого автора. Если находится наследник или правообладатель, который может документально подтвердить авторство (например, через дореволюционные издания или архивные записи), фольклорный статус мгновенно исчезает. В этом случае использование текста без договора становится незаконным.

Творческая переработка. Это самый частый предмет споров. Издательство выпускает книгу «Славянские заговоры», берет за основу текст из сборника Рыбникова XIX века (который является общественным достоянием), переводит его на современный язык, добавляет уникальные комментарии, структурирует главы и оформляет книгу.

Сама древняя формула остается свободной.

Но конкретный перевод, комментарии, структура и дизайн обложки — это уже объект авторского права.

Если другой автор скопирует из этой книги не сам заговор, а именно его современный литературный перевод или авторские примечания, издательство выиграет суд. Однако, если второй автор возьмет исходный текст из того же сбор-

ника Рыбникова и сделает свой, совершенно другой перевод, нарушения закона не будет.

Зарубежный опыт и этический аспект

Интересно, что проблема монополизации наследия волнует и другие страны. В США, например, индейцы племени тлинкит подали иск против крупной торговой компании за использование их традиционных узоров в коммерческой линии одежды. Не дожидаясь решения суда, компания заключила мировое соглашение и выплатила компенсацию, признав, что этнические паттерны не могут быть просто так присвоены бизнесом.

В российской юридической плоскости компенсаций за использование самого фольклора не существует, так как нет субъекта права, в пользу которого их можно взыскать. Однако суды активно рассматривают дела о защите смежных прав. Показательным является дело, где суды всех инстанций разбирали нарушение прав на тексты песен, устанавливая факты незаконного публичного исполнения и правомерность претензий правообладателей.

Для исследователя славянской магии это означает следующее: вы можете абсолютно законно переписать от руки любой заговор из книги, изданной в 1990 году, если он дословно цитирует сборник П. В. Шейна или П. Н. Рыбникова. Но вы не имеете права сканировать и перепечатывать страницы современной книги, где автор предлагает свои уникальные медитации, авторские схемы алтарей или авторскую компи-

ляцию текстов с собственными комментариями. Голос предков принадлежит всем, но голос конкретного современного автора — только ему самому.

Остуда сердца: черная магия отворота и сила отворотного зелья

В пантеоне славянской любовной магии привороты всегда соседствуют с отворотами. Если приворот — это создание связи, то отворот (или «остуда») — это ее осознанное разрушение. Наши предки понимали, что чувства не всегда бывают взаимными, а чужая страсть может стать разрушительной. Когда слова и уговоры не помогали, в ход шла природная магия, вершиной которой считалось отворотное зелье.

Философия отворота в традиции

В отличие от современного деструктивного понимания, славянский отворот не всегда преследовал цель причинить боль. Часто к нему прибегали, чтобы избавить человека от пагубной, разрушительной страсти — например, от пьянства или одержимости гулящей женой, которая тянет из мужа все соки. Целью было «охладить» голову, вернуть ясность ума и разорвать нездоровую привязанность, чтобы человек мог вернуться к праведной жизни.

Однако существовала и иная практика — рассорки. Если нужно было разлучить пару (например, чтобы освободить любимого для себя), применялись жесткие методы. Такие ритуалы относились к темной грани ведовства, так как намеренно вносили в семью вражду, злобу и полное неприятие

друг друга.

Анатомия отворотного зелья

Славянские знахари не использовали сложных химических соединений. Их инструменты росли в лесу и поле. Отворотное зелье — это всегда сочетание растений, обладающих «холодной», горькой или агрессивной энергетикой, подкрепленное силой лунных циклов.

Фаза луны: Все зелья на разрыв связей варятся строго на убывающую луну. Если ритуал проводится на полнолуние, то его цель — не просто охладить чувства, а довести их до пика и заставить лопнуть, как переполненный сосуд.

Растения-символы: В состав входили травы, которые в фольклоре ассоциируются с горечью, разлукой и защитой от нечисти.

Полынь и чертополох: классические обереги-отворотники. Их дым и горький вкус «выжигают» тоску.

Земля с перекрестка: символизирует расходящиеся пути.

Пепел: сожженные предметы (шерсть драных котов, вороньи перья) символизируют уничтоженную связь. Пепел подсыпали под порог паре, которую нужно рассорить, чтобы они переступили через свое разрушенное единство.

Копытник (рвотный корень): мощнейшее средство. В старину его варили и тайно подливали в питье алкоголику. Зелье вызывало физическое отвращение к спиртному, а заговор закреплял это отвращение на духовном уровне.

Ритуал приготовления: зелье от пьянства

Одним из самых известных и социально одобряемых отворотов в русской деревне было лечение пьянства. Считалось, что «зеленый змий» — это бес, прильнувший к человеку. Чтобы изгнать его, знахарка на полнолуние брала ключевой воды и проводила сложный обряд:

В ступке мелко измельчался корень копытника.

Ложка корня заливалась стаканом воды и ставилась на слабый огонь. Варка длилась ровно четверть часа — время, за которое, по поверьям, бес успевает «свариться» и ослабнуть.

Пока зелье варилось, читался длинный заговор-молитва, обращенный к заре, звездам и ключевой воде:

«Встану я на ранней заре, умоюсь я в ключевой воде, пойду я из избы, дверями, из дверей воротами, из ворот прямо во чисто поле… Звезды вы ясные, сойдите в чашу бражную…».

Остуженный и процеженный отвар тайно добавляли в водку или вино пьяницы.

Механика была двойной: корень вызывал рвоту при приеме алкоголя, а заговор перекрывал «змию» путь к душе человека.

Рассорка на пепле

Если целью был разрыв между двумя людьми, зелье готовилось иначе. Оно не всегда предназначалось для питья. Один из старинных рецептов требовал найти двух котов, которые только что подрались. С них состригали по клочку

шерсти, сжигали ее до пепла и смешивали с четверговой солью или песком. Эту смесь нужно было тайно высыпать в доме ссорящихся — за шкаф, под половик или в щели. Каждый раз, когда они будут убираться и находить эту грязь, их подсознательная неприязнь друг к другу будет усиливаться, пока не перерастет в открытую вражду.

Грань ответственности

Славянские ведающие всегда помнили о законе воздаяния. Отворот, направленный на снятие порчи, избавление от зависимости или защиту своего дома, считался богоугодным делом. Но зелье, сваренное из зависти, чтобы увести мужа из крепкой семьи, считалось черной магией. Славяне верили, что любое зло, выпущенное в мир через зелье или заговор, обязательно вернется к тому, кто его выпустил, часто ударяя по самому больному — по его собственным детям и здоровью. Поэтому к отворотным зельям прибегали только тогда, когда другие способы вернуть человеку свободу и ясный ум были исчерпаны.

Слово, что лед топит: старинные заговоры на остуду и их смысл

В славянской традиции слово обладало плотностью материи. Заговоры на остуду (остудные слова) не просто описывали холод — они физически приносили его в сердце человека, вымораживая больную страсть, тоску по недостойному человеку или губительную привязанность.

Для современного человека язык старинных заговоров звучит как таинственная поэзия. Однако в каждой архаичной формуле заложена четкая психологическая и магическая программа. Ниже приведены три примера подлинных старинных текстов на остуду чувств с подробным разбором их символики и переводом на современный язык смыслов.

1. Остуда через водную стихию (вынос тоски)

Старинный текст (вариант из Южной Сибири):

«Как быстра реченька (название реки) бежит, свои валы глубокие крутит, так бы и тоска моя по рабу Божьему (имя) бежала, в валах ее глубоких утопила, песком занесла, камнем придавила. Не сойтись мне с тоской, не знаться, в ретивом сердце ей не маяться. Теки, реченька, унеси горе за синие моря. Аминь».

Перевод на современный язык (смысловая расшифровка):

«Пусть мои чувства текут так же быстро и без останов-

ки, как воды этой реки. Я отдаю свою тоску бурному потоку, чтобы она утонула в его глубине, была занесена песком и навсегда осталась на дне. Я запрещаю этой боли возвращаться в мое сердце. Река, забери мое горе и унеси его так далеко, чтобы оно никогда не нашло обратной дороги».

Магическая логика:

Вода в славянской магии — лучший носитель информации и очиститель. Относя свою боль к проточной воде (а не к озеру или пруду), человек использует силу течения, чтобы безвозвратно унести эмоцию от себя. Упоминание «синих морей» служит символическим пределом, за который тоска не может вернуться.

2. Изгнание тоски из тела (анатомический заговор)

Старинный текст:

«Выйди из очей, выйди из речей, выйди с головы, выйди с живота, выйди со спины, выйди с рук, выйди с ног, выйди из руды (крови), выйди из костей. Тоска тоскучая, могильная горючая, на сине море-океан, на остров Буян вернись, ветрам вольным повинись, в кострах ярых обожгись, дубу-стародубу поклонись! Заклято! Ключ! Замок! Язык!».

Перевод на современный язык (смысловая расшифровка):

«Я приказываю этой боли покинуть каждую часть моего тела: перестань застилать мне глаза, замолчи в моих словах, покинь мои мысли, уйди из самого центра моей души (живота), перестань давить на плечи и сковывать движения рук и ног. Уйди из моей крови и костей. Отправляйся на мифи-

ческий остров Буян, признай свою силу перед стихиями ветра, сгори в очистительном огне и присягни мировому древу (дубу). Мое слово твердо, оно запечатано и не может быть отменено».

Магическая логика:

Это классический пример «анатомического» заговора. Ведающий буквально сканирует свое тело и выталкивает заразу (тоску) из каждого органа. Остров Буян в славянском мифоэпосе — это сакральный центр мира, место, куда отправляются духи для суда и перерождения. Отправляя тоску туда, человек передает ее на высший суд стихий, чтобы она была уничтожена. Формула «Ключ! Замок! Язык!» — это стандартный магический замок, который «запечатывает» сказанное, не давая злу вернуться.

3. Передача зимнего холода (остуда по заказу)

Старинный текст:

«Направил я душу свою на север. Зачерпнул я там холод и зиму. Принес я холод и зиму (имя). Отдал ему без остатка. Снег у него в сознании идет. Ветер злой зимний у него в сознании дует. Льдом у него разум сковывается. Не со зла сие делаю, а по просьбе (имя заказчика). На ней вся ответственность, ей и ответ держать. Пожелала она остудить чувства (имя) к (имя), чтобы забыл он ее, и стал чужим да холодным. Чужим, ледяным, каменным, одиноко стоящим, никого не видящим».

Перевод на современный язык (смысловая логика):

«Я совершил путешествие на север и забрал оттуда первобытный холод. Я вливаю этот лед в сознание (имя). Теперь в его мыслях идет снег, дует пронизывающий ветер, а разум покрывается коркой льда, которая не дает чувствам пробиться. Я делаю это не из личной ненависти, а выполняя просьбу (имя заказчика), и вся кармическая ответственность за этот холод ложится на нее. Моя цель — чтобы (имя) полностью забыл (имя), стал к нему абсолютно равнодушным, холодным как камень и одиноким».

Магическая логика:

Этот заговор относится к категории «переноса» или «переклада». Ведающий выступает посредником между стихией (северный ветер) и объектом. Важно обратить внимание на защитную оговорку: «Не со зла сие делаю… на ней вся ответственность». В традиции это было критически важно — маг должен был снять с себя вину за разрушение чужой любви, перекладывая ее на заказчика. Это защищало ведающего от «обратного удара», если разрушение семьи окажется ошибкой.

Как читать остудные заговоры сегодня

Чтобы старинное слово сработало в современных условиях, недостаточно просто произнести текст. Славянские знахари соблюдали строгие правила, которые помогали перевести энергию слов в действие:

Фаза луны: Остуда читается только на убывающую луну. Рост луны при таких словах может дать обратный эффект —

усилить тоску.

Время суток: На рассвете (для очищения и начала новой жизни) или в глухую полночь (для изгнания).

Отождествление: При чтении заговора на воду или яйцо (как в цыганской традиции остуды), нужно физически представлять, как названный объект впитывает вашу боль, а затем уничтожить его (сжечь, утопить или закопать).

Старинная остуда — это не способ отомстить бывшему возлюбленному. Это инструмент психологической гигиены, способ вернуть себе право на спокойную жизнь, когда чувства становятся болезнью, отравляющей кровь и разум.

Пепел страсти: заговоры на остуду с использованием огня

Огонь в славянской магии — стихия двойственная. Он может согревать и созидать (как в свадебных обрядах), а может безжалостно выжигать, очищать и превращать плотное в пепел. В остудных ритуалах огонь используется не для разжигания новой любви, а для уничтожения старой привязанности. Пламя свечи или раскаленный металл становятся физическим воплощением той боли, которую нужно сжечь дотла.

Ниже приведены три мощных примера старинных заговоров, где огонь выступает главным инструментом освобождения.

1. Выжигание связи (черная свеча и игла)

Этот ритуал направлен на точечное разрушение энергетического канала между людьми. Игла здесь служит символом

болезненной, острой связи, а черный воск — поглощающим материалом.

Старинный текст:

«Огонь горит — но не греет, свеча тлеет — но не светит. Имя [Имя] — не в сердце, не в крови, не в дыхании, не в мечтах, не в любви. Как воск стынет — так и чувство вянет, как игла втыкается — так и связь рвётся. Аминь».

Перевод на современный язык (смысловая расшифровка):

«Я зажигаю этот огонь, но он не дает тепла — так же и твоя любовь ко мне больше не приносит радости. Эта свеча умирает, не давая света — так же и память о тебе гаснет в моем разуме. Твое имя покидает мою кровь, мои мысли и мои сны. Как твердеет и застывает этот воск, так же пусть застынет и увянет твоя привязанность. Как эта стальная игла пронзает фитиль и разрывает его, так пусть будет разорвана любая нить между нами. Мое слово твердо».

Магическая логика:

Прокол фитиля иглой до того, как свеча зажжена, символизирует предварительное «ранение» связи. Когда пламя доходит до места прокола, оно начинает трещать — это считается знаком того, что духи огня приняли работу и начали разрушение. Потушенная пальцами (а не задутая) свеча сохраняет «тело» ритуала для дальнейшего захоронения, чтобы процесс остывания шел медленно.

2. Остуда через раскаленное железо и воду (шоковая заморозка)

Этот метод использует резкий температурный контраст. Раскаленный металл символизирует неуправляемую страсть, а мгновенное погружение в воду — резкое, шоковое охлаждение чувств.

Старинный текст:

«Именем Адоная, погаснет во мне страсть к (указать имя человека), подобно тому, как это железо сейчас остыло в этой воде».

Перевод на современный язык (смысловая расшифровка):

«Высшими силами я приказываю: пусть моя безумная страсть к (имя) исчезнет так же мгновенно и окончательно, как этот раскаленный докрасна кусок железа сейчас зашипел и остыл в холодной воде. Огонь внутри меня гаснет, остается только холод и покой».

Магическая логика:

В древности железо считалось материалом, способным «запирать» и «отсекать» (отсюда обереги-ножи). Раскаливание иглы или ножа докрасна собирает всю энергию страсти в одну точку. Резкое погружение в воду не просто охлаждает металл — оно символически «закаляет» волю практика, делая его сердце твердым и невосприимчивым к старым чувствам. Шипение воды при контакте с металлом воспринимается как звук сжигаемой тоски.

3. Сжигание памяти (огонь и ветер)

Этот заговор используется, когда нужно избавиться не от человека, а от мучительных воспоминаний о нем. Огонь

здесь выступает как уничтожитель носителя информации (письма, фотографии, личной вещи).

Старинный текст (вариант с использованием золы):

«Как пепел по ветру разлетается, так и память о тебе (имя) стирается. Что горело — то ушло, что в пепел пало — то водой стало, в землю ушло, травой поросло. Не найти, не вспомнить, не вернуть. Ключ. Замок. Язык».

Перевод на современный язык (смысловая расшифровка):

«Я сжигаю все, что связывало нас. Как этот дым и пепел сейчас подхватывает ветер и уносит в разные стороны, так пусть разлетятся и мои мысли о тебе, чтобы их невозможно было собрать воедино. Все, что пылало между нами, теперь превратилось в мертвую золу. Эта зола станет пылью под ногами, она смешается с землей и водой. Я больше не могу тебя найти в своей памяти, не могу вспомнить твой голос и не могу вернуть прошлое. Я запечатываю эти слова».

Магическая логика:

Сжигание — это безвозвратное изменение состояния материи. В славянской традиции пепел считался «чистым остатком», лишенным жизни. Развеивание пепла по ветру (особенно против ветра) гарантирует, что информация не осядет обратно на практикующего. Это один из самых экологичных способов остуды: он не несет в себе агрессии к другому человеку, а лишь возвращает свободу самому себе.

Важное правило работы с огнем

Славяне верили, что огонь — это живой дух (Огонь-Сва-

рожич). С ним нельзя разговаривать в гневе. Остудные огни всегда разводятся в тишине. Если вы зажигаете свечу для остуды, нельзя задувать ее ртом, так как дыхание несет жизнь и может «воскресить» сожженную привязанность. Пламя всегда гасят пальцами, смоченными слюной, или специальным колпачком, приговаривая: «Не я тушу, огонь сам себя съел».

Слезы земли: заговоры на остуду с использованием соли

В славянской традиции соль никогда не была просто приправой. Это один из самых мощных магических инструментов, «белый яд», способный консервировать, очищать и вытягивать негатив. Соль символизирует землю в ее первозданном, стерильном виде. Она не дает ничему гнить, но и не дает ничему расти. Именно поэтому в остудных ритуалах соль используется для того, чтобы «засушить» чувства, сделать их безвкусными и остановить их развитие.

Ниже приведены три примера старинных заговоров на остуду, где соль выступает главным действующим лицом.

1. Стерилизация чувств (кипящая вода и соль)

Этот метод используется для разрушения уже существующих, бурных отношений. Огонь дает воде силу движения, а соль делает воду «мертвой» для любви, превращая ее в стерильный раствор.

Старинный текст:

«Как вода кипит, так и чувство твое (чувства ваши) бурлит. Как соль в воде растворяется, так и чувство (чувства ва-

ши) твое распадается. Как яйцо в воду попало, так чувство пустое в себя оно забрало, на себя зацепило, тебя освободило».

Перевод на современный язык (смысловая расшифровка):

«Сейчас в этой кастрюле бурлит не просто вода, а ваша страсть. Я бросаю соль, и она делает эту воду горькой и неживой. Как соль исчезает в кипятке, сливаясь с ним в одно целое, так же пусть исчезнет ваша связь, распадется на атомы. Пусть это яйцо вберет в себя всю вашу пустую тоску и боль, заберет их на себя, чтобы вы оба наконец освободились друг от друга. Я варю вашу любовь до полной готовности к смерти».

Магическая логика:

Соль, брошенная в кипяток, издает характерный треск — это считается звуком разрушения энергетических привязок. Яйцо здесь работает как губка, впитывая в себя «переваренную» остудой информацию. Последующее перекладывание яйца на лед резко замораживает остатки эмоций, не давая им вернуться.

2. Опостылевшая жизнь (остуда от себя на подоконнике)

Этот заговор читается, когда нужно избавиться от навязчивого ухажера или остудить собственную неразделенную любовь. Соль здесь выступает как символ пресыщения.

Старинный текст:

«Соль нужна всем, чтобы жить. А как соли становится много — совсем невкусно. Так и мне ты, раб Божий (имя),

опостылел. Не вкусно мне с тобой жить, годы делить. Помоги мне, соль соленая, от мужчины избавиться, чтоб свести тоску от сердца. Аминь».

Перевод на современный язык (смысловая расшифровка):

«Соль необходима для жизни, но любой знает: если пересолить еду, ее невозможно есть, она становится ядом. Так и ты стал для меня невыносим. Твое присутствие отравляет мой дом. Я прошу тебя, белая соль, вобрать в себя мою тоску. Сделай так, чтобы жизнь с этим человеком стала для меня физически неприятной, чтобы я не могла разделить с ним ни одного дня. Пусть мое сердце освободится от этой тяги».

Магическая логика:

Использование левой руки для держания соли не случайно — левая сторона в традиции считается принимающей. Читая заговор на лунный свет, женщина передает свою тоску соли как живому существу. После этого соль обычно рассыпают на перекрестке или вытряхивают в проточную воду, чтобы она унесла «пересоленную» тоску прочь.

3. Разделение путей (соль и черная нить)

Этот заговор используется для рассорки или для того, чтобы дороги двух людей больше никогда не пересеклись. Соль здесь работает как барьер, а нить — как символ связи.

Старинный текст:

«Соль бела — да не сладка, глина тверда — да не жива. Имя [Имя] — как соль в пустыне, как глина в морозе: не растворится, не растает, не взрастет. Как соль сохнет — так

и страсть высыхает, как глина твердеет — так и сердце каменеет. Аминь».

Перевод на современный язык (смысловая расшифровка):

«Ты станешь для меня подобен соли в мертвой пустыне — я буду видеть тебя, но ты не принесешь мне ни капли радости. Ты станешь как глина в лютый мороз — твердым, холодным и безжизненным. Твоя страсть не сможет раствориться во мне, а твои чувства не смогут во мне прорасти. Как эта соль вытягивает влагу и сохнет, так пусть высохнет твоя любовь ко мне. Как глина превращается в камень, так пусть твое сердце станет равнодушным камнем ко мне».

Магическая логика:

Смешивание соли с сухой глиной или землей создает мощный «замораживающий» эффект. Глина вбирает в себя влагу (эмоции), а соль не дает ей вернуться. Закапывание такой смеси под сухим деревом или порогом создает непреодолимый энергетический барьер. Когда человек переступит через порог с такой подкладкой, его подсознание получит команду «пути разошлись».

Важное правило работы с солью

Соль — мощный абсорбент. В славянских домах она считалась защитой от бесов. Поэтому после проведения остудных ритуалов с солью обязательно нужно «закрыть» пространство: протереть полы соленой водой или насыпать тонкую дорожку соли под порог, чтобы очищенная от тоски энергетика дома не заполнилась новым негативом. Заговo-

ренную соль, использованную для разрушения связей, никогда не хранят в открытой солонке на столе — ее либо пускают по ветру, либо растворяют в воде за пределами своего двора.

Пошаговая инструкция: Ритуал остуды (с солью и глиной)

Этот ритуал относится к сильной черной деревенской магии. Он направлен не просто на охлаждение чувств, а на создание непреодолимого барьера, превращение живой привязанности в сухую, безжизненную корку. Соль здесь вытягивает влагу (эмоции), а глина фиксирует результат, превращая сердце в камень.

Подготовка

Время: Убывающая луна, вторник или суббота (дни разрушения и очищения).

Атрибуты:

Пачка обычной каменной соли (не йодированной).

Кусок чистой природной глины (или черная косметическая глина без добавок).

Чистый лист бумаги.

Ручка с черными чернилами.

Небольшой глиняный горшок без глазури или черная тканевая салфетка.

Лопатка или деревянная ложка.

Шаг 1. Очищение пространства и рук

Перед началом работы вымойте руки под проточной холодной водой. Можно натереть ладони солью и смыть ее, что-

бы убрать с рук остатки вашей собственной тоски. Проветрите комнату. На столе, где будет проводиться ритуал, не должно быть ничего лишнего.

Шаг 2. Создание носителя (имени)

На листе бумаги черными чернилами напишите полное имя человека, от чувств к которому нужно избавиться. Поверх имени, прямо по буквам, нарисуйте небольшой крест (символ закрытия). Положите лист в центр стола.

Шаг 3. Замес «мертвой земли»

Возьмите две равные части соли и сухой глины. Смешайте их в руках или в горшке. Ваша задача — создать однородную, сухую, рассыпчатую массу.

Пока вы мешаете, читайте наговор, вкладывая в каждое слово намерение высушить чувства:

«Соль бела — да не сладка, глина тверда — да не жива. Как вы, соль и глина, в одно не срастетесь, водою не напьетесь, так и (Имя) ко мне не прирастет, слезами не изойдет. Как соль сохнет — так и страсть высыхает, как глина твердеет — так и сердце (Имя) каменеет. Да будет так».

Шаг 4. Активация стихии земли

Возьмите готовую смесь соли и глины. Насыпьте немного на лист бумаги, прямо поверх написанного имени. Возьмите деревянную ложку и начинайте втирать соль с глиной в бумагу, как бы «закапывая» имя в сухую землю.

Читайте второй наговор, пока трёте:

«Имя [Имя] — как соль в пустыне, как глина в морозе:

не растворится, не растает, не взрастет. Запечатываю тебя, (Имя), на веки вечные от моего сердца. Не быть нам вдвоем ни в поле, ни в доме, ни в постели. Земля тебе пухом, а мне — свобода. Аминь».

Шаг 5. Формирование свертка

Соберите бумагу так, чтобы соль и глина оказались внутри, как в конверте. Если у вас есть глиняный горшок, засыпьте туда остатки смеси и положите сверху бумажный сверток. Если горшка нет, заверните бумагу с солью в черную натуральную ткань и крепко завяжите на три узла.

Шаг 6. Избавление (утилизация)

Это самый важный этап. Содержимое ритуала нельзя хранить дома.

Вариант А (Рассорка/Разрыв путей): Идите к порогу дома, где живет этот человек (или к любому перекрестку, если человек далеко). Высыпьте соль с глиной из свертка тонкой дорожкой так, чтобы человек обязательно переступил через нее. Сам сверток (бумагу и ткань) сожгите в костре или металлической емкости, а пепел развейте по ветру.

Вариант Б (Глубокая остуда себе): Если вы делаете остуду себе, идите к высохшему, мертвому дереву или в каменистую пустошь. Выкопайте неглубокую ямку, бросьте туда сверток и засыпьте землей, сказав: «Как дерево это сухо, так и в сердце моем к (Имя) сухо. Как камень тверд, так и воля моя тверда. Вернись, тоска, к тому, кто тебя послал».

Шаг 7. Закрытие контура

Уходите с места утилизации молча, не оглядываясь. Придя домой, обязательно вымойте руки с мылом, а затем сполосните их соленой водой. Вытрите руки новым полотенцем, которое после этого постирайте.

Важное предупреждение: Этот ритуал создает очень жесткую блокировку. После его проведения вы можете почувствовать временное опустошение или холод — это нормально, так уходит энергия связи. Не пытайтесь в ближайшие 40 дней проверять «получилось ли», звонить или писать объекту остуды, иначе вы протопчете тропинку обратно через созданный вами же камень.

Летняя сила (Купала): Пик могущества. Травы, собранные в купальскую ночь, лечат от всего. Вода и огонь в эту ночь становятся единым целым.

Осенняя жатва (Авсень, Таусень): Время благодарения, подведения итогов и защиты собранного урожая — как физического, так и духовного.

Практика: Утренняя встреча воды (на чистоту и мир в доме)

Я приведу один простой обряд, которому меня научили. Он не требует крови черных петухов или танцев в голом виде. Он требует только уважения.

Время: Раннее утро, рассвет, на растущей луне. Лучше всего — в дни водных праздников, например, на Русалии (как в этом году, 16 апреля).

Что нужно: Кусок свежего хлеба (лучше испеченного ва-

ми), щепоть зерна (пшеница или рожь) и яркая лента.

Идите к реке или ручью. Не к пруду со стоячей водой, а к живой проточной воде.

Встаньте лицом по течению.

Поклонитесь воде в пояс. Не реке как явлению, а духу воды, что в ней живет.

Опустите хлеб в воду со словами: «Реки-матушки, русалочки, примите мой дар. Не с просьбой иду, с поклоном. Пусть в водах ваших живёт мир, а мне — чистота. Что с хлеба взяла, то на себя не взяла. Тако быть, тако есть, тако буде».

Бросьте по течению зерно — это плата малым духам.

Повяжите ленту на ветку прибрежной ивы или березы. Это ваша связь с местом.

Уходите не оглядываясь.

Заключение

Я пишу эти строки, и моя рука иногда немеет. Я чувствую за спиной присутствие тех, кто ушел. Они смотрят, правильно ли я подбираю слова.

Я не знаю, сколько лет мне еще отмерено. Но теперь, когда эта книга будет жить, я могу умереть спокойно. Знания не уйдут в могилу. Они останутся здесь, на бумаге, чтобы однажды какой-нибудь молодой парень или девушка, почувствовав в себе «проснувшуюся кровь», открыли этот текст и поняли: они не сумасшедшие. Они — следующие в цепи.

Берегите род. Слушайте землю. И помните: самая сильная магия — это память.

Владимир Тормышов.

Искусство передачи: как хранить и отдавать знание

Знание, которое не передается, превращается в яд. Я видел это не раз: когда ведающий уходит, унося свои тайны в могилу, род начинает болеть. Не физически — хотя и такое бывает, — а душевно. Потомки теряют корни, становятся перекати-полем, их жизнь рассыпается на случайные события без всякой связи. Поэтому мало просто знать. Нужно выстроить мост. И этот мост строится по строгим, хоть и неписаным правилам, которые я впитал с молоком матери.

1. О материальном: почему тетрадь лучше смартфона

В наш век цифровых технологий велик соблазн надиктовать заговоры в телефон, отсканировать старые записи и залить их в облако. Я этого делать не советую. Магия рода — вещь живая, она требует тепла рук.

Заведите рукописную книгу. Не печатную, а именно написанную вашей рукой. Пусть это будет обычная толстая тетрадь в твердом переплете. Писать нужно пером или хорошей ручкой, без спешки. Почему это важно? Когда вы выводите буквы, вы пропускаете знание через свою энергию. Рука запоминает движение, мозг — ритм слов.

Не используйте чужую кровь или сложные чернила. Достаточно обычных синих или черных чернил.

Храните книгу правильно. Она не должна лежать на виду. Это не альбом с фотографиями. Заворачивайте ее в чистую льняную ткань (лучше всего — некрашеный лен) и прячьте в деревянную шкатулку. Дерево дышит, оно защищает бумагу от сырости и энергетического гниения.

Никогда не давайте книгу в чужие руки. Даже детям, пока они не войдут в возраст осознанности. Чужой взгляд, чужое дыхание сбивает настрой. Если кто-то посторонний случайно открыл вашу книгу — ее нужно «чистить». Оставьте открытой на ночь под светом полной луны, а утром окурите дымом полыни или зверобоя.

2. О праве крови: кому можно отдавать знание

Это самый болезненный вопрос. Мы любим своих детей и хотим дать им всё. Но магическое знание нельзя навязать. Оно либо принимается родом, либо отторгается, как заноза.

Не передавайте тому, кто не просит. Если ваш сын или внук смеется над вашими «стариковскими суевериями», не пытайтесь его переубедить силой. Вы только навредите. Знание, вброшенное в закрытую душу, превращается в проклятие.

Ищите знаки. Род сам подскажет, на ком прервется цепь, а на ком — усилится. Обычно это видно с детства. Один ребенок боится темноты и видит домового, а другой спит как убитый и ничего не чувствует. Обращайте внимание на того, кто «слышит».

Правило «через одного». В нашем роду было принято пе-

редавать главную тетрадь не детям, а внукам. Дети должны были сначала вырастить в себе человека, научиться пахать землю, строить дом, отвечать за семью. Слишком раннее знание сжигает душу. Сначала — быт, потом — бытие.

Испытание. Прежде чем отдать книгу или научить серьезному заговору, проверьте потомка. Попросите его ухаживать за больным растением год без перерыва. Или сидеть в темной бане, прислушиваясь к шорохам, не испытывая страха. Если он сломается, если в нем нет стержня — знание его убьет.

3. Слово как печать: как правильно учить

Передача — это не лекция в университете. Это инициация.

Когда я учил своего внука плести наузы, я не просто показывал схему. Мы три дня постились. Мы ходили в баню, смывая мирскую грязь. И только потом, в тишине, я вкладывал ему в руки нить.

Знание передается только из рук в руки. Нельзя научить заговорам по аудиозаписи. Ученик должен слышать ваше дыхание, видеть движение ваших губ, чувствовать запах трав, которые вы держите в руках.

Перед тем как передать сам текст заговора, научите потомка молчанию. Самое важное в славянской магии — это умение держать язык за зубами. Если знание стало предметом хвастовства перед друзьями, оно теряет девять десятых своей силы. Мой дед бил меня по губам прутиком не за ошибки в словах, а за то, что я пересказал соседскому маль-

чишке, как мы заговаривали корову.

4. Ритуал передачи

Когда вы чувствуете, что ваше время уходит, а преемник готов, проведите обряд. Не обязательно ждать смерти. Передача может случиться и в 60 лет, когда вы просто понимаете, что физическая сила уходит, а духовная должна остаться.

Выберите время на убывающей луне, в сумерках.

Положите льняной сверток с книгой на колени преемнику.

Положите свои руки поверх его рук.

Произнесите не заговор, а формулу отречения и принятия: «Моё — со мной остается, твоим — тебе отдается. Я брал от предков, тебе сберег. Неси, не роняй, роду не изменяй. Ключ. Замок. Язык».

После этого вы больше не открываете эту книгу. Она принадлежит ему. Вы можете подсказать, направить, но право голоса в этой тетради у вас отнято. Это важно, чтобы ваши энергии не конфликтовали.

5. Если передать некому

Это мой самый большой страх. Что, если род оскудел? Если дети глухи, а внуки уехали в большие города и забыли дорогу к лесу?

В таком случае знание нельзя хоронить в земле — оно там сгниет, отравив почву. Его нужно вернуть стихиям.

Если вам некому передать тетрадь, соберите близких (даже если они скептики) и на рассвете сожгите рукопись в чи-

стом поле. Пепел развейте по ветру со словами: «Не в могилу кладу, по миру пускаю. Где упадет зернышко пепла, там род мой прорастет. Не в крови, так в земле».

Так вы разрываете личную привязанность к знаку, но возвращаете саму суть знания Матери-Земле. И если роду суждено жить, знание найдет путь обратно — через сны, через внезапные озарения у дальних потомков или даже через чужих людей, которые однажды купят дом на вашей земле и найдут в подполе то, что вы спрятали для них.

Храните мудро. Отдавайте вовремя. И пусть ваша нить тянется дальше, за горизонт жизни.

Владимир Тормышов

Что такое чудо? Взгляд сквозь века: от алтаря к печи

Мы привыкли ждать чуда извне. Мы смотрим в небо, ищем знаки в полете птиц, молимся о вмешательстве высших сил, которые придут и изменят нашу жизнь одним взмахом руки. Современный человек, даже если он не ходит в церковь, ждет чуда как подарка судьбы — внезапного выигрыша, случайной встречи, которая решит все проблемы.

Но в славянской традиции, в той магии, которой дышал мой род, понятия «чуда» в библейском смысле не существовало. Для наших предков не было разделения на «естественное» и «сверхъестественное». Мир был един. И то, что городской житель назовет чудом, для деревенской знахарки было просто правильно приложенным усилием.

Чудо как сонастройка, а не нарушение закона

Славянская магия всегда была ориентирована на решение практических, повседневных вопросов: сделать человека здоровым, удачливым и зажиточным, защитить семью и дом.

Чудо в нашем понимании — это не когда законы физики отменяются. Чудо — это когда человек сумел встать в один ритм с этими законами.

Представьте реку. Вы можете плыть против течения, вы-

биваясь из сил. Это жизнь большинства людей — борьба. А можете поймать струю, понять, куда движется вода, и одним движением весла оказаться на другом берегу. Вот это и есть чудо по-славянски. Это не нарушение течения. Это безупречное владение им.

Когда бабка заговаривала грыжу у младенца, она не «нарушала природу». Она знала ритм дыхания, знала, в какое слово нужно вложить выдох, чтобы расслабить спазм. Для постороннего глаза это чудо. Для нее — ремесло, такое же, как плетение корзины.

Женская магия и чудо творения

Славянскую магию часто называют женской, и это неслучайно.

Наши предки понимали: величайшее чудо — это жизнь, а ее хранительницей всегда была женщина. Вера в силу рожаниц, женских божеств, отвечавших за существование жизни во всех её проявлениях, сохранялась в народе веками, даже когда мужские боги-громовержцы превратились в героев сказок.

Чудо пряталось в самых обыденных вещах. В нитке, которая выходит из-под пальцев пряхи. Славяне верили, что женщина за прялкой — это богиня, вершительница судеб. Считалось, что нательная одежда должна быть сделана родными руками с любовью и заговорами на здоровье. Тогда рубаха приобретала свойства магической защиты, становилась второй кожей, которую не пробьет ни сглаз, ни лихая болезнь.

Первая нить, спряденная девочкой в шесть-семь лет, считалась сильнейшим оберегом. Мать прятала её до свадьбы дочери, а потом вплетала в пояс невесты. Разве это не чудо? Когда тонкая льняная нить, скрученная с материнской молитвой, держит на себе судьбу целого рода. Вышивка на вороте и рукавах — это не просто узор. Это карта защитных знаков, солярных символов, которые женщина «впечатывала» в ткань, превращая одежду в броню. Чудо здесь — это терпение и любовь, ставшие видимым узором.

Магия слова: когда звук становится плотью

Второй столп славянского чуда — это слово. В нашей традиции заговоры не были просто просьбами. Сакральное слово само по себе способно изменять реальность.

Вспомните выражения, которые мы используем до сих пор, не задумываясь об их корнях: «узелок на память», «нити судьбы связались», «завязывай с этим». Это отголоски магии наузов — узелковой магии. Завязывая узел на кожаном ремешке или льняной нити с определенным наговором, наш предок буквально «завязывал» болезнь, «привязывал» удачу или «отвязывал» от себя тоску.

Чудо происходило в тот момент, когда слово, подкрепленное верой и правильным ритмом дыхания, меняло состояние материи. Когда тяжелый больной после заговора на воду начинал спать и потел — это не божественное вмешательство. Это вода, вобравшая в себя правильную вибрацию голоса, стала лекарством.

Обыденное чудо

Самое большое чудо, которое я видел в своей жизни, не было связано с огненными шарами или левитацией.

Это было зимой, в деревне, когда у соседской коровы пропало молоко. Ветеринар только разводил руками. Бабка моя пришла, обошла хлев посолонь (по солнцу), бросила в кормушку щепоть соли, прошептала что-то в ведро с водой и велела хозяйке подлить это в пойло. Наутро молоко вернулось.

Для газеты это не новость. Для науки — совпадение или эффект плацебо для животного. Но для меня, стоявшего там десятилетним пацаном, это было чистое чудо. Потому что я видел, как из пустоты, из простого дыхания и знания ритма, рождается жизнь и достаток.

Заключение

Не ждите чуда с неба. Оно не придет в виде огненной колесницы. Славянское чудо всегда лежит у ваших ног. Оно в земле, по которой вы ходите, в воде, которую пьете, в хлебе, который печете.

Чудо — это когда вы перестаете просить и начинаете делать. Когда ваше слово становится плотным, а намерение — чистым. Оглянитесь вокруг. Прямо сейчас, пока вы читаете эти строки, в вашем доме происходит десятки маленьких чудес: горит свет, течет вода, бьется сердце. Мы просто привыкли называть это «бытом». А наши предки называли это «Правью» — порядком вещей. И умение жить внутри этого порядка, не ломая его, а дополняя своим трудом — и есть

самое великое, тихое и настоящее чудо.

Черная магия: дыхание предков в моих венах

Меня зовут Владимир Тормышов. Мне шестьдесят лет, и я пишу эти строки не для того, чтобы удивить вас или продать красивую сказку. Я пишу их, потому что время сжимается, а родовая память — вещь хрупкая. Если я не переложу то, что текло в крови моего деда и шептали губы моей бабки, на бумагу, всё это уйдет в сырую землю вместе со мной.

Сегодня, когда мы смотрим на мир через экраны смартфонов, славянская магия кажется чем-то далеким, лубочным, сродни костюмированному фестивалю. Но она жива. Она никуда не исчезала. Она просто ушла в подполье, в наши неосознанные привычки, в жесты, которые мы совершаем каждый день, не помня их смысла.

Магия не в крике, а в тишине

Западная традиция подарила нам образ мага с посохом, выкрикивающего заклинания на латыни. Славянское ведовство — это полная противоположность. Это магия тишины, ритма и повседневного труда.

Наши предки не пытались покорить природу. Они знали, что человек — лишь часть огромного, дышащего организма. Поэтому магия была не актом насилия над реальностью, а актом сонастройки. Вы не заставляете реку течь в нужную

вам сторону. Вы строите запруду там, где она течет сама.

В основе всего лежал Кологод — великий круг времени. Жизнь не была линейной, она была цикличной, как смена сезонов. И каждое действие имело свое время. Нельзя просить о богатстве в дни поминовения мертвых, и нельзя начинать новое дело на убывающей луне. Магия вплеталась в календарь: от рождения солнца (Коляда) до его умирания и последующего возрождения. Мы жили внутри этого ритма, и именно это давало нам силу.

Печь как центр вселенной

Если вы хотите понять душу славянской магии, посмотрите на русскую печь. Для современного человека это просто обогреватель. Для наших предков — это алтарь, женское лоно и граница миров.

Я помню рассказы о ритуале «перепекания» младенцев. Если ребенок рождался слабым, его обмазывали ржаным тестом и на лопате трижды отправляли в теплую, уже погасшую печь. Это не было попыткой зажарить дитя. Это было символическое перерождение. Печь — утроба Матери-Земли — должна была «допечь» слабую душу, очистить её от хвори и вернуть в мир живых уже крепкой. Церковь осуждала это как язычество, но в деревнях обряд жил до начала XX века, обрастая иконами и молитвами, превращаясь в то самое двоеверие, которое и есть истинный дух Руси.

Хлеб в этом мире был не едой. Это было живое существо. Замешивать тесто нужно было в тишине, «чтоб не напугать».

Пока хлеб пекся, нельзя было подметать пол — выметешь достаток. А крошки со стола смахивали только тряпочкой, и обязательно в ладонь, чтобы съесть. Выбросить хлебную крошку на улицу считалось тягчайшим грехом. В последних крошках пряталось счастье дома.

Нить судьбы и женская магия

Славянскую магию часто называют женской, и это правда.

Мужчина пахал и воевал, но душу дома берегла женщина. Её оружием были игла, веретено и ножницы.

Нательная рубаха — это не одежда, это паспорт и броня. Вышивка на вороте, манжетах и подоле защищала «входы» в тело от злых духов. Ромбы — знаки Макоши, богини судьбы; птицы — души предков; кони — солнце. Невеста дарила жениху рубаху, расшитую своими руками с молитвами. Каждый стежок был заговором.

Прядение было сакральным актом. Женщина, тянущая нить из кудели, буквально пряла судьбу. Считалось, что в полных сумерках или на рассвете, в абсолютной тишине, можно поймать нить, связывающую мир живых и мир духов. Если пряха роняла веретено или громко разговаривала, нить «путалась», и в доме начинались раздоры. Не зря мы до сих пор говорим: «нити судьбы», «связался с плохой компанией», «завязывай с этим». Это язык нашей древней магии, живущий в нас вопреки всему.

Дорога и прощание

Славяне боялись не смерти, а «неправильной» смерти.

Тех, кто утонул, наложил на себя руки или пропал без вести, называли «заложными» покойниками. Их хоронили за оградой кладбища, лицом вниз, заваливая могилу камнями, чтобы они не встали и не пришли ночью в деревню.

А вот дорога — путь — была священна. Выход за порог родного дома всегда был риском. Отсюда и пошел обычай «присесть на дорожку». Это не просто примета. Это минута тишины, когда вы даете домовому понять, что уходите, и просите его отпустить вас и сохранить дом. Если вы вернулись за забытой вещью — обязательно посмотрите в зеркало. Зеркало обманет нечистую силу, которая уже было обрадовалась вашему возвращению и готовилась навредить.

Зачем я это пишу

Я не призываю вас завтра же идти в лес искать цветок папоротника или печь хлеб по старинным рецептам. Хотя, если хотите, можем разобрать и это.

Я пишу это для того, чтобы вы поняли: магия — это не то, что делают «другие» в глухих деревнях. Магия — это когда вы доедаете хлеб до последней крошки. Когда вы молча сидите перед выходом из дома. Когда вы вешаете подкову над дверью «на счастье», даже если не верите в нее до конца.

Это всё она. Древняя, теплая, пахнущая печным дымом и свежим льном. Она течет в ваших венах, если в ваших жилах есть хоть капля славянской крови. Нужно только прислушаться.

А я, Владимир Тормышов, буду продолжать писать, пока

рука держит перо. Чтобы нить не оборвалась.

В славянской традиции печь — это гораздо больше, чем просто инженерное сооружение для обогрева избы. Это сакральный центр дома, его сердце, алтарь и точка отсчета мироздания. Не зря говорят: «Все начинается от печки». В древности избу строили именно вокруг печи: сначала находили место для очага, а затем возводили стены.

Для наших предков печь была живым существом, которое объединяло в себе три стихии: Огонь (внутри), Землю (глина и кирпич) и Воду (пар от готовящейся пищи). Вот главные смыслы, которые вкладывали в неё славяне:

1. Материнское лоно и перерождение

Печь воспринималась как женское начало, как утроба Матери-Земли. Это сакральное пространство, где происходит трансформация: сырое становится вареным, тесто — хлебом, а болезнь — здоровьем.

Самый яркий пример — ритуал «перепекания» младенцев. Если ребенок рождался слабым или больным, его обмазывали ржаным тестом и на лопате трижды отправляли в теплую, уже погасшую печь. Считалось, что там, в символическом материнском лоне, дитя «допекается», добирает недостающие силы и рождается заново, очищенным от хвори. Огонь в печи предварительно гасили, поэтому ребенку ничего не угрожало, но жар и глина делали свое дело.

2. Граница миров и портал

Печь соединяла мир живых (избу) с миром мертвых. Че-

рез трубу (отверстие в крыше) душа могла уйти на небо, а через устье печи можно было обратиться к духам.

Очищение: Когда человек возвращался из долгого и опасного пути, он первым делом грел руки у огня печи. Считалось, что «домашний» огонь выжигает всю чужую, дурную энергетику, которую путник мог подцепить на чужбине.

Связь с предками: Возле печи читали заговоры и проводили поминальные обряды. Дым, уходящий в трубу, считался дорогой, по которой можно передать весточку дедам и бабкам на тот свет.

3. Символ женского начала и Хозяйки

Печь была безраздельной вотчиной женщины. Состояние печи напрямую отражало характер хозяйки. Если печь чистая, побеленная, с ровным огнем — в доме порядок и достаток. Если печь чадит и грязная — хозяйка ленива или несчастна.

На печи всегда спали старики и дети — это было самое теплое и безопасное место, «лежанка», где человек набирался сил. В свадебных обрядах печь играла роль свидетеля: сваты, заходя в дом, сначала крестились на красный угол, а затем прикладывали руки к печи, чтобы новый дом «принял» и «обогрел» их.

4. Целитель и оракул

Печь лечила не только символически.

Знахарство: В остывающей печи (на остаточном тепле) томили целебные отвары, которые нельзя было доводить до ки-

пения на открытом огне. Пар от распаренного зерна или картофеля использовали для ингаляций.

Гадания: По печи предсказывали погоду и судьбу. Если дрова горели с треском — к морозу, если с гудением — к буре. Если дым стелился по земле — к ненастью. А хлебную лопату использовали в гаданиях на суженого, подобно колодезному ведру.

5. Оберег дома

Печь была главной защитой от злых сил. Нечисть боялась домашнего огня. Недаром в сказках Баба-яга пытается засунуть героя в печь — она хочет не просто зажарить его, а провести через магический портал в иной мир или уничтожить его суть.

Вход в дом (порог) был опасным местом, границей с улицей, а печь — безопасным центром, точкой притяжения. Когда в доме умирал человек, чтобы облегчить душе выход, в избе часто открывали печную заслонку — создавали дополнительный «коридор» для ухода.

Печь — это то, что делало четыре стены Домом. Без очага изба была просто срубом, мертвым деревом. Печь вдыхала в неё жизнь, кормила, грела и защищала род, замыкая круг жизни от рождения в «перепекании» до проводов предков через печную трубу.

В славянской картине мира страх нечистой силы перед домашним огнем из печи имеет глубокие мифологические и практические корни. Это не просто боязнь ожога, а ужас пе-

ред самой сутью мироздания.

Вот основные причины, почему домашний очаг был неприступной крепостью для нежити:

1. Огонь — это Сварожич (живой бог)

Для славян огонь не был просто химической реакцией окисления. Это была живая сущность, сын небесного кузнеца Сварога — Сварожич. Домашний огонь в печи считался младшим братом молнии (небесного огня) и солнца. Нечистая сила (лешие, кикиморы, русалки) — это существа «нижнего» мира, мира тьмы, сырости и смерти. Божественный, сухой и чистый огонь Сварожича физически и духовно враждебен их природе. Там, где горит живой огонь, законы их мира перестают действовать.

2. Очищающая и разделяющая сила

Огонь — главная стихия трансформации. Он сжигает старое, больное и мертвое, превращая это в чистую энергию (тепло и свет) и пепел (удобрение для новой жизни).

Очищение: Нечисть — это, как правило, «заложные покойники» (те, кто умер не своей смертью: самоубийцы, утопленники, убитые). Их души считаются неупокоенными, грязными, застрявшими между мирами. Прикосновение к священному огню для них равносильно прохождению через Страшный суд — огонь выжигает их скверну, а значит, уничтожает их самих.

Граница: Печь была сакральной границей между «своим» (домом) и «чужим» (улицей, лесом, миром духов). Пока

горит огонь в очаге, граница на замке. Нечисть может выть в трубе или скрестись за стенами, но переступить порог устья печи она не может.

3. Рукотворное солнце и победа над тьмой

Самое страшное время для нечисти — ночь, зима и сумерки. Огонь в печи — это маленькое, рукотворное солнце, которое человек создал сам, у себя в доме. Зажигая огонь, предки буквально разгоняли тьму.

В славянской традиции есть понятие «живого» и «мертвого» огня. «Живой» огонь добывали трением дерева о дерево (древесный огонь) во время эпидемий или бедствий. Считалось, что обычный огонь, зажженный от спички или другого огня, может «запомнить» болезнь, а заново добытый трением — абсолютно чист. Домашний очаг, который поддерживался годами, вбирал в себя силу и чистоту всего рода, становясь мощнейшим антидотом против любой порчи и морока.

4. Страх перед творцом (Печником)

Печь была настолько святым и опасным местом, что люди боялись не только самого огня, но и тех, кто его «приручил» — печников. В народе верили, что печник находится на границе миров и может по своему желанию впустить в трубу бесов или, наоборот, запечатать вход так, что никакая сила не пройдет. Профессия печника считалась магической, а самих мастеров уважали и побаивались, стараясь никогда не обижать при расчете, чтобы они не «нашептали» в дымоход.

5. Огонь как почтальон и судья

Дым, идущий из печи, считался дорогой на небо, к Предкам. Славяне верили, что через дым молитвы и запах пищи (жертвы) доходят до дедов в Ирий (рай). Нечисть же боится предков и небесного суда. Кроме того, через огонь гадали. Если брошенная в печь вещь сгорала быстро и чисто — правда на стороне человека, если дымила и чадила — нечисть пытается запутать следы, но сам огонь остается чистым судьей.

Вспомните русские сказки: Баба-яга всегда пытается засунуть героя в печь. Это не просто каннибализм. Для сказочного героя это инициация — прохождение через смерть и перерождение в огне, чтобы стать сильнее. А для самой Бабы-яги (которая сама является существом пограничным, не до конца живым и не до конца мертвым) — это способ вернуть гостя в её мир, мир межмирья, забрав его из мира живых, защищенного домашним огнем.

Поэтому, пока в печи тлеют угли, а на заслонке играет красный отблеск, в славянском доме было безопасно. Домашний огонь — это щит, бог и память рода в одном лице.

Печь в жизни славянина была не просто мебелью, а активным участником всех ключевых событий жизни — от рождения до смерти. Она выступала в роли повитухи, судьи, кормильца и проводника в мир иной.

Вот список основных славянских обрядов, неразрывно связанных с домашним очагом:

1. Родильные и лечебные обряды

«Перепекание» младенцев: Самый известный и сильный обряд. Если ребенок рождался недоношенным, слабым или больным, его символически «допекали». Младенца обмазывали ржаным тестом (иногда с целебными травами), клали на хлебную лопату и трижды отправляли в теплую, но уже погасшую печь. Это символизировало возвращение в материнское лоно (утробу Матери-Земли) для перерождения. После ритуала тесто скармливали животным, а ребенок считался заново рожденным и здоровым.

Прогревание на шестке: Слабых детей или хворых взрослых могли просто класть на теплый под (лежанку) или даже на лопату и задвигать в устье печи, чтобы «живое тепло» вытянуло хворь.

2. Свадебные обряды

Приобщение к очагу: Печь символизировала сердце дома. Когда сваты приходили в дом невесты, после благословения икон они прикладывали руки к печи. Это означало, что дом «принимает» и «греет» нового родственника.

Обряд открывания заслонки: Чтобы невеста не была «холодной» и бесплодной, после первой брачной ночи мать жениха или сваха символически открывали печную заслонку, выпуская «тепло» и «плодородие» в дом.

Пироги для печи: На свадьбу пекли специальные огромные караваи. Кусок первого, самого лучшего каравая обязательно бросали в огонь в жертву духам предков, чтобы они

благословили молодых.

3. Обряды перехода и защиты

Прощание с покойным: Печь была границей миров. Когда в доме умирал человек, часто открывали печную заслонку и трубу, чтобы душе было легче уйти на небо. Прикосновение живых к печи после выноса гроба очищало их от прикосновения смерти.

Защита от пожара: Чтобы огонь в печи не «озлился» и не спалил дом, ему регулярно «скармливали» жертвы — кусочки сала, блины или первую ложку из каждой новой кастрюли каши. Это задабривало духа очага.

Очищение путника: Человек, вернувшийся из долгого и опасного пути, первым делом должен был погреть руки у печи. Считалось, что только домашний, родовой огонь может смыть «дорожную нечисть» и сглаз, подхваченный на чужбине.

4. Календарные и аграрные обряды

Кормление Мороза: На Святки или в начале весны, чтобы защитить будущий урожай, хозяйка пекла маленькие блины или овсяные колобки. Их выставляли на шесток или выкидывали в окно со словами: «Мороз, Мороз, вот тебе хлеб и овес, иди к нам кисель есть, а рожь не бей». Мороз как бы приглашали «к столу» в печь, чтобы он не приходил в поле.

Ритуальная выпечка: Приготовление хлеба было священнодействием. Пока хлеб сидел в печи, в доме нельзя было подметать пол (выметешь удачу) или шуметь (испугаешь те-

сто). Первый блин, как известно, шел не комом, а «комам» — то есть духам предков, и его часто бросали в огонь или оставляли на шестке.

Гадание на хлебных крестиках: На праздники пекли обрядовое печенье в форме крестов. В некоторые из них запекали монетку (к богатству), зерно (к урожаю) или таракана (к сплетням). Кому что попадалось — того и ждала такая судьба в году.

5. Бытовая магия и запреты

Запрет на плевок в огонь: Плевать в печь или мочиться на нее считалось тягчайшим грехом. Огонь мог отомстить тяжелой болезнью или пожаром, так как он воспринимался как живое божество (Сварожич).

День печи: Существовали праздники (например, в январе), когда печь чистили до блеска, белили, украшали изразцы, варили лучшую кашу и благодарили «печного деда» (домового, живущего за печью) за тепло зимой.

Печь была для славянина первым храмом, первым лекарем и первым судьей, объединяя семью вокруг себя в единое целое.

Чудо в черной магии и взгляд Русской Православной Церкви: два языка, два мира

В основе любой духовной традиции лежит поиск чуда. Человеку свойственно желать прорыва сквозь серую ткань повседневности, исцеления неизлечимой болезни или защиты от невидимой угрозы. Однако то, что для носителя славянской традиции является естественным проявлением воли и знания, для Русской Православной Церкви (РПЦ) выглядит как опасная духовная ловушка.

Я, Владимир Тормышов, предлагаю разобрать, как трактуется чудо в этих двух системах координат, которые веками существуют бок о бок на нашей земле.

Чудо в славянской магии: ремесло и договор

В славянской традиции чудо — это не нарушение законов природы, а их безупречное использование. Как я уже писал ранее, для нас нет разделения на «естественное» и «сверхъестественное». Есть просто Порядок (Правь), и умение в него встроиться.

Магия как технология. Когда знахарка заговаривает кровь или «перепекает» младенца в печи, она не ждет милости от небес. Она использует знание ритма, слова и свойств материи (огня, воды, теста). Чудо здесь — это результат правиль-

но выполненной работы. Если плотник делает ровный сруб — это мастерство. Если знахарь снимает порчу — это такое же мастерство, только в духовной сфере. Это ремесло, передаваемое от деда к внуку.

Договор с миром. Славянская магия построена на принципе обмена. Мы не просим Бога «дать просто так». Мы приносим требу (жертву) — хлеб, зерно, ленту — духам места, предкам или стихиям. Мы говорим: «Вот тебе дар, а мне — чистота/достаток/здоровье». Это честная сделка. Чудо происходит потому, что стороны договорились. В этом нет самоуничижения, есть партнерство с миром.

Личная сила. В магии чудотворец — это носитель силы. У него «добрая рука», он знает слово, он чувствует ритм. Если чудо произошло — это заслуга мастера. Он — инструмент, но он же и причина.

Трактовка чуда в Русской Православной Церкви: Благодать и смирение

Официальная позиция РПЦ, выраженная в трудах богословов и словах священнослужителей (например, протоиерея Павла Великанова), диаметрально противоположна. Церковь признает факт чудес, но категорически отрицает магический механизм их совершения.

Чудо как теофания (явление Бога). Для христианина чудо — это не решение бытовой проблемы, а свидетельство присутствия Бога в жизни человека. Если исцеление произошло по молитвам святой Матроне Московской или Сергию

Радонежскому, это не значит, что «Матронушка — сильная целительница с мощной энергетикой». Это значит, что Бог услышал молитву святого и проявил милость к просящему. Чудо совершается исключительно волей Божией, а не механическими действиями.

Принципиальная разница между молитвой и заговором.

Заговор (магия): «Пусть у раба Божьего Ивана перестанет болеть зуб». Это приказ, требование, попытка манипулировать реальностью. В основе лежит эго: «Я хочу, чтобы было так».

Молитва: «Врачу душ и телес, исцели раба твоего Иоанна… аще волиши, Господи, яко Благ, исцели». Ключевые слова здесь — «Да будет воля Твоя». Христианин не диктует условия. Он просит, но признает, что Бог знает лучше, что нужно для спасения души. Возможно, болезнь послана для вразумления, и её устранение не всегда полезно.

Опасность «магизма». РПЦ видит главную угрозу в так называемом «магическом сознании». Это когда человек начинает воспринимать святых, иконы или таинства как амулеты. Поставить 10 свечей, заказать 5 молебнов и ждать, что болезнь пройдет «автоматически» — это чистой воды магизм. Церковь считает это язычеством в православной оболочке. Святой — не генератор чудес, он лишь посредник, ходатай перед Богом.

Точка столкновения: Святой или Ведун?

Самое сложное для народного сознания — это различие

между православной святостью и славянским знахарством.

РПЦ признает, что и там, и там происходят исцеления. Но источник разный.

Ведун/знахарь (с точки зрения Церкви) обращается к «автономной энергии», «космическим силам» или, в худшем случае, к бесам. Он действует своей силой. Даже если результат благой (человек выздоровел), сам метод считается грехом, так как человек ставит себя на место Бога и отказывается от смирения. Церковь предупреждает: плата за такое «чудо» — душа. Получив малое, человек теряет большое — связь с Творцом.

Святой действует Божьей силой. Он полностью уничтожает свою волю, становясь «проводником».

Отец Павел Великанов в интервью журналу «Фома» отмечает интересный момент: Бог может попустить чудо даже через неправославные практики, если человек пока не готов прийти к Нему напрямую. Если отчаявшийся человек идет к бабке-целительнице и исцеляется, это не значит, что бабка святая. Это значит, что Бог, как любящий Отец, дает больному «обезболивающее», чтобы тот не сошел с ума от боли, надеясь, что позже человек придет в храм за истинным лекарством.

Мой взгляд, Владимира Тормышова

Живя на стыке этих двух миров, я вижу, что спор здесь идет не о факте чуда, а о праве собственности на него.

Славянская магия говорит: «Мир добр, он отзывается на

твое усилие. Ты — сын Земли, и у тебя есть право просить и брать».

Православие говорит: «Мир павший, ты — грешник, и у тебя нет прав, есть только надежда на милость Отца».

Чудо в печи, когда хлеб поднимается, или чудо в заговоре, когда утихает буря — это для нас, славян, подтверждение того, что мы дома, что мир нас слышит.

Чудо в храме для христианина — это подтверждение того, что есть Тот, Кто выше мира.

И пока на русской земле пахнет печным дымом и ладаном, этот диалог между личной волей и смирением перед Высшим будет продолжаться.

Чтобы глубже понять позицию Русской Православной Церкви, важно рассмотреть, как именно в житийной литературе описываются чудеса. В отличие от славянской магии, где чудо — это результат применения «инструмента» (заговора, ритуала, личной силы), в житиях святых чудо всегда является ответом на глубочайшее смирение и молитву. Святой никогда не приписывает славу себе.

Вот конкретные примеры из житий, которые иллюстрируют этот подход:

1. Преподобный Сергий Радонежский: Воскрешение отрока и сокрытие дара

Это одно из самых показательных чудес, описанное в «Житии» Епифания Премудрого. К Сергию принесли тяжело больного мальчика. Пока отец ходил за гробом, ребенок

умер. Отец, вернувшись, в отчаянии оставил тело в келье святого и ушел. Сергий встал на молитву. После долгой молитвы он окропил тело святой водой, и мальчик открыл глаза.

Позиция РПЦ: Когда отец вернулся с гробом, Сергий строго запретил ему рассказывать о случившемся, сказав: «Мальчик лишь от сильной стужи изнемог и уснул, а согревшись, проснулся». Святой буквально сбежал от славы чудотворца. Здесь чудо — это не «акт воскрешения» как услуга, а проявление Божьей милости, которую святой даже боится принять на свой счет. Он не «воскресил» его своей волей, он просто умолил Бога вернуть жизнь.

2. Преподобный Сергий Радонежский: Источник воды

Монахи Троицкого монастыря роптали на святого: обитель стояла на горе, и за водой приходилось спускаться в глубокий овраг, что было тяжело и опасно. Сергий не стал спорить или искать магический способ перенести воду. Вместе с учеником он спустился в овраг, нашел дождевую лужу, встал над ней на колени и долго молился. По его молитве из земли забил мощный родник.

Позиция РПЦ: Это классический пример того, как молитва меняет физический мир. Но важен контекст: чудо произошло не для личного комфорта Сергия, а для утоления ропота братии и укрепления их веры. Святой выступает не как «маг», управляющий стихией, как посредник, чья чистота позволяет Богу изменить природу.

3. Блаженный Иоанн, Христа ради юродивый (Московский): Огонь не опаляет

В Житии святого Иоанна описано, как он, желая укротить свою плоть и помолиться втайне, зашел в печь церковной трапезной, где еще тлели угли, и лег на них. Священник Григорий, ставший свидетелем, в ужасе бросился вытаскивать его, но Иоанн был совершенно невредим. Он запретил священнику рассказывать об этом до своей смерти.

Позиция РПЦ: Это чудо сродни истории о трех отроках в пещи вавилонской. Однако здесь подчеркивается аспект юродства — добровольного безумия Христа ради. Огонь не жжет святого не потому, что у него «сильная энергетика», а потому, что его тело полностью подчинено духу, а дух находится в Боге. Запрет на разглашение чуда — главное доказательство того, что целью святого было не прославление себя, а общение с Творцом.

4. Святая Блаженная Матрона Московская: «Приходите и рассказывайте всем»

В отличие от древних святых, которые скрывали дары, житие Матроны (XX век) показывает иную грань. Она не скрывала, что по её молитвам люди исцеляются. Но она всегда говорила: «Что, Матронушка — Бог, что ли? Это Бог исцеляет».

Позиция РПЦ: Когда люди начинают воспринимать саму Матрону как источник силы (приезжают к мощам, чтобы «подзарядиться энергией», прикладывают её фото к боль-

ным местам без молитвы), РПЦ называет это «магическим сознанием». Позиция Церкви такова: Матрона — не шаманка, которая накопила силу. Она — чистое стекло, через которое светит Солнце (Бог). Чудо происходит, когда человек через веру в святость угодника обращается к Богу, а не когда он «использует» святого как амулет.

5. Святитель Николай Чудотворец: Спасение от казни

В житии описан случай, когда святитель Николай подбежал к палачу, который уже занес меч над тремя оклеветанными военачальниками, и буквально выхватил меч из его рук.

Позиция РПЦ: Это чудо — проявление праведного гнева и дерзновения святого перед Богом за невинных. Но и здесь механика проста: святитель не «заморозил» палача заклинанием. Он проявил акт высшей любви и самопожертвования, и Бог остановил руку убийцы в ответ на эту молитву-действие. Чудо здесь — свидетельство того, что Бог слышит тех, кто заступается за слабых.

Резюме для статьи:

Для славянского знахаря чудо — это технология (я знаю, как это сделать).

Для православного святого чудо — это любовь и смирение (Господи, да будет воля Твоя, если Ты хочешь — сделай это через меня).

Знахарь говорит: «Я свяжу твою болезнь».

Святой говорит: «Я попрошу Бога, и если Он исцелит тебя, иди и не греши больше, чтобы не случилось с тобой чего

худшего». В этом — фундаментальная разница двух мировоззрений.

Чудо по-славянски и Чудо по-православному: два пути к одной надежде

Для человека, стоящего на пороге беды — будь то тяжелая болезнь ребенка, засуха, губящая урожай, или пропажа близкого — нет разницы в том, как именно придет спасение. Ему нужен результат. Однако за этим результатом в славянской магической традиции и в житиях православных святых стоят два абсолютно разных мировоззрения, две разные физики и две разные этики.

Я, Владимир Тормышов, предлагаю разложить эти подходы на весы, чтобы увидеть, где они уравновешиваются, а где расходятся навсегда.

1. Источник силы: «Я делаю» против «Бог делает»

Славянская магия: Источник силы находится внутри самого человека или в договоре с миром. Знахарь — это мастер, ремесленник. Он знает «слово», он чувствует ритм, он понимает, как течет кровь и куда дует ветер. Когда он лечит, он говорит: «Я изгоняю, я запираю, я отвожу». Сила принадлежит ему по праву крови или обучения. Если заговор не сработал — знахарь либо устал (сила кончилась), либо ошибся в слове. Чудо здесь — это вершина мастерства.

Жития святых: Источник силы — исключительно Бог. Святой — это «ноль», пустое место, через которое проходит благодать. Преподобный Сергий Радонежский, совершая чу-

до, всегда подчеркивал свою ничтожность. Воскрешая отрока, он скрыл чудо от отца, сказав, что мальчик просто спал. Чудо здесь — это не заслуга святого, а милость Божия к молитве святого. Если чудо не происходит — святой не ропщет, он говорит: «На то не было воли Божией».

2. Цель обращения: Решение проблемы против Спасения души

Славянская магия: Прагматична до мозга костей. Магия всегда решает конкретную, земную, сиюминутную задачу. Нужно, чтобы корова давала молоко — делаем обряд. Нужно, чтобы муж не гулял — делаем привязку. Душа человека, его моральный облик и отношения с Богом (в христианском понимании) здесь вторичны. Главное — восстановить порядок в быту. Это «медицина» для жизни.

Жития святых: Телесное исцеление в житиях — это почти всегда лишь повод для духовного исцеления. Христос в Евангелии часто исцелял со словами: «Прощаются тебе грехи твои», а уже потом: «Встань и ходи». Чудо святого — это призыв к покаянию. Человек выздоровел не для того, чтобы просто пойти на работу, а для того, чтобы осознать присутствие Бога и изменить свою жизнь. Если человек после чуда не меняется, РПЦ предупреждает: следующая беда будет страшнее. Это «медицина» для вечности.

3. Механика действия: Договор против Смирения

Параметр Славянская магия Православное чудо (Жития)

Отношение к Высшим силам Партнерство (Договор). Я

тебе — требу (хлеб, шерсть, первую ложку каши), ты мне — услугу. Отношения «купи-продай» с духами или предками. Смирение и Любовь. «Да будет воля Твоя». Ребенок обращается к Отцу. Нет торга, есть доверие.

Метод Техника. Четкая последовательность действий: взять нитку, завязать узел, сказать слово на закате. Ошибка в ритуале аннулирует результат. Молитва. Живой разговор. Нет жесткого алгоритма. Результат зависит не от правильности слов, а от чистоты сердца молящегося.

Роль материи Инструмент. Печной огонь — это сила, которую можно «запереть» или «выпустить». Вода — носитель информации. Вещи — аккумуляторы воли. Проводник. Вещи (масло, вода, мощи) сами по себе не имеют силы. Они освящаются молитвой и становятся проводниками Божьей воли.

4. Отношение к славе и тайне

Славянская магия: Часто публична или семейна. Знахарь — уважаемый человек в деревне, к нему очередь. Хотя существуют и темные практики, которые скрываются, сама по себе сила — это капитал. Чем больше людей знает о твоем даре, тем ты сильнее и влиятельнее.

Жития святых: Бегство от славы — главный маркер истинности чуда. Чем святее человек, тем меньше он хочет, чтобы о его дарах знали. Святой уходит в лес, в затвор, запрещает рассказывать об исцелениях. В славянской магии мастер берет плату (деньгами или продуктами) и часто гор-

дится своим умением. В житиях святой берет только веру, а плату за чудо отдает Богу.

Точка пересечения: Печной огонь

Самое удивительное, что оба пути могут использовать один и тот же символ, но вкладывать в него разный смысл.

В моем роду, как и во многих славянских семьях, печь была центром магии. Мы «перепекали» детей, чтобы очистить их. Это был акт человеческой воли, направленной на исправление ошибки природы. Мы делали ребенка здоровым.

В житии преподобного Сергия Радонежского мы тоже видим чудо, связанное с огнем и печью (святой Иоанн, лежащий в углях), или чудо с источником, который забил по его молитве. Но там природа исправляется не волей человека, а ответной любовью Бога на зов человека.

Итог

Славянская магия говорит человеку: «Ты — сын Великой Природы. Мир — твой дом. Ты имеешь право знать его законы и управлять ими. Будь силен».

Православие говорит человеку: «Ты — сын Божий. Мир — падший, и ты сам падаешь вместе с ним. Не пытайся управлять. Склонись, доверься, и Отец поднимет тебя. Будь смирен».

И пока русский человек стоит одной ногой в избе, где шепчут заговоры над тестом, а другой — в храме, где ставят свечу Николаю Чудотворцу, эти два взгляда на чудо будут бороться и сосуществовать в одной душе. Потому что и там,

и там человек ищет одного — защиты от хаоса и подтверждения того, что он не одинок в этой ледяной вселенной.

Ловушка «духовного супермаркета»: отношение РПЦ к современным целителям и экстрасенсам

В наше время, когда традиционная медицина не всегда дает ответы, а жизненные потрясения выбивают почву из-под ног, современный человек оказывается перед огромным выбором. Эфир телеканалов и просторы интернета забиты предложениями «потомственных целителей», «белых магов» и «ясновидящих в десятом поколении». Многие из них используют православную атрибутику: иконы, свечи, молитвы. Для неискушенного ума это создает иллюзию безопасности. Однако позиция Русской Православной Церкви здесь не просто строга — она бескомпромиссна.

1. «Христианская магия» — самый опасный обман

Наибольшую тревогу у священнослужителей вызывают те, кто смешивает обряды. Когда «бабушка» читает Псалтирь, а потом плюет через левое плечо, или когда экстрасенс водит руками над головой клиента, призывая при этом Иисуса Христа — это не христианское целительство.

Церковь называет это «чародейством под маской благочестия». В канонических правилах (например, 61-е прави-

ло Трулльского Собора) прямо сказано: те, кто «приплетают демонское колдовство» к именам святых или молитве «Отче наш», подлежат отлучению от Церкви. Использование иконы как магического экрана, а креста — как инструмента для «накачки энергии», считается кощунством. Как писал святитель Иоанн Златоуст: даже если произносится имя Святой Троицы, но к этому примешано колдовство — от такого человека нужно бежать.

2. Откуда берется «дар»?

РПЦ не отрицает, что экстрасенсы могут совершать то, что выглядит как чудо. Люди действительно иногда исцеляются, находят пропавших или видят вещие сны после визита к «бабке». Но для Церкви вопрос не в факте чуда, а в его источнике.

Божественный дар: В житиях святых мы видим, что истинные чудотворцы (как преподобный Сергий или Ксения Петербургская) получали дар в результате десятилетий аскетических подвигов, поста и слезной молитвы. И первое, что делал святой, получая дар прозорливости — он бежал от него, считая себя недостойным и боясь впасть в гордыню.

Демонический дар (или психофизиология): Современные экстрасенсы, как правило, не ведут святой жизни. У них есть семьи, бизнес, они не соблюдают посты. Откуда же у них сила? Церковь дает четкий ответ: либо это тончайшая психологическая чувствительность (которую легко обмануть), либо это сила, полученная от «духов злобы поднебесной».

Игумен Нектарий (Морозов) подчеркивает: дьявол не может творить, он может только «приставить заплатку». Он может временно снять симптомы болезни, чтобы завладеть душой человека. Но цена такого исцеления — духовное порабощение.

3. «Оккультная болезнь» и отложенная плата

В современной церковной и даже медицинской практике (в частности, у доктора медицинских наук иеромонаха Анатолия Берестова) описан феномен «оккультной болезни».

Человек идет к целителю, и боль в спине проходит. Но через полгода у него начинается тяжелейшая депрессия, рушится семья, возникают навязчивые мысли о самоубийстве, или болезнь возвращается в виде онкологии.

Церковь объясняет это так: злой дух — это кредитор. Он дает «денег» (исцеление) сегодня, но завтра заберет «душу» (психическое и духовное здоровье). Обращение к магии — это всегда договор, даже если вы его не подписывали кровью. Вы добровольно впускаете в свой дом того, кого Христос изгонял.

4. Психология бегства от ответственности

Игумен Нектарий (Морозов) в своих беседах указывает на глубокую духовную причину популярности экстрасенсов: это делегирование ответственности.

Пойти в храм — трудно. Нужно менять свою жизнь, каяться, прощать врагов, молиться, поститься. Это работа.

Пойти к экстрасенсу — легко. Ты платишь деньги и пе-

рекладываешь вину на «порчу», «сглаз» или «венец безбрачия». «Виноват не я, а соседка, которая на кладбище кинула землю». Это идеальное оправдание собственного бездействия и греховности. Церковь называет это «входом в душу с черного хода» — попыткой получить духовный результат, не прилагая духовных усилий.

5. Ванга и Матрона: разница, которую не видят обыватели

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.